

КОРНЕАОВ Н.Б.

МСТОУШЕНКИ

НО АГПАРНОЇ

МСТОПММ УПААА

КАТЕРИНСУП 1996

Российская Академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии

Корнилов Г.Е.

ИСТОЧНИКИ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ УРАЛА

Екатеринбург

1996

Корнилов Г.Е. Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996-86с. ISBN 5-7691 - -658-1

В работе впервые на материалах региона даны обзор и краткая характеристика источников по аграрной истории Урала колхозной эпохи. Они позволят всесторонне исследовать экономическое, социально-политическое, демографическое, культурное развитие уральского села.

Работа рассчитана на студентов, преподавателей, научных работников, краеведов, всех, кто интересуется проблемами уральского крестьяноведения.

Рецензент: кандидат исторических наук А.В. Сперанский

С Корнилов Г.Е.

Деревня была и остается сложным экономическим и социальным организмом, своеобразной производственно-социальной системой, развивающейся по определенным законам, характеризующейся соответствующей структурой, совокупностью элементов. В последнее десятилетие активизировались исследования российской деревни в рамках набирающей силу научной дисциплины - крестьяноведение. Свидетельством тому являются работа семинара "Современные концепции аграрного развития" [1], созыв симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы [2], выход хрестоматии "Великий незнакомец" и первого ежегодника "Крестьяноведение. Теория. История. Современность" [3]. Возрождающее крестьяноведение России, как отметили в ежегоднике В.П. Данилов и Т.Шанин, призвано ответить на сложнейшие вопросы, поставленные современностью. Приоритетными проблемами исследования являются производственная деятельность крестьянства, экономика, культура, быт, отношения с природой, с городом, с властями.

Актуальным для исторического крестьяноведения является теоретический вывод Т.Шанина "не о переходности, но о параллельности крестьянской экономической, социальной, культурной и прочей организации"; "с крестьяноведением, как способом мышления связано то основное, главное, чему нас учит история, - представление о параллельности развития исторических форм, а не о консеквентности их, то есть не о последовательной цепочке развития, в которой, скажем феодализм сменяется капитализмом, тот, в свою очередь социализмом и т.д. Представлениями о смене фаз в развитии общества мы себя обедняем и оказываемся во многом слепы, рассматривая историю разных стран и разных культур" [4].

Концепция “моральной экономики крестьянства”, введенная американским крестьяноведом Дж. Скоттом, получила широкое распространение. По мнению автора, попытки рассматривать деятельность крестьянина, ставя во главу угла его предпринимательский интерес или его место в политической организации общества, мало что объясняют. Автор предлагает рассматривать основные крестьянские проблемы с точки зрения этики существования и пропитания, этики “выживания слабейшего”, взглянуть на изменения в обществе глазами самих крестьян, с позиций их ценностей и традиций [5].

Изучение сельской жизни и сельского хозяйства, формы их выживания, культуры и образования невозможно без введения в оборот новых исторических источников, их анализа и интерпретации. Целью данной работы является характеристика источников по историческому крестьяноведению одного из российских регионов - Уралу на первом этапе колхозного строя. Он хронологически включает становление и утверждение колхозно-совхозных порядков в уральской деревне в 1930-е годы, тяжелые времена Великой Отечественной войны и послевоенный период до 1953г., когда после смерти И. Сталина начался другой этап в развитии деревни. Базой для исследования послужила многолетняя исследовательская работа автора в 19-ти центральных и местных архивах страны, экспедиции по селам и деревням региона с целью записи воспоминаний крестьян. В процессе работы родилась идея разработки учебной дисциплины “крестьяноведения” и ее введение в сельских школах региона [6]. Осуществлена попытка определения - “крестьяноведение” - это учебная дисциплина, изучающая историю крестьянского сообщества в его развитии, конфликтах и противоречиях со времени появления первых деревенских поселений до нынешних

дней в совокупности его экономических, демографических, социальных, политических и культурных структур и региональной специфики. Крестьяноведение выявляет общие закономерности развития крестьянства на основе исторически сложившихся региональных особенностей, трудовых, духовных и нравственных крестьянских традиций, экономического, демографического, политического, социального, экологического и этнического поведения крестьян в их взаимодействии. Крестьяноведение устанавливает причинно-факторные связи процессов и явлений, происходящих в крестьянской жизни, следствием которых является устойчивая жизненная система функционирования крестьянской общности и обеспечения ее социального воспроизводства.

Комплексное рассмотрение источников по истории уральского села в литературе не ставилось, однако это не означает, что они не анализировались в исторических работах. В последние годы стали выходить сборники документов, содержащие информацию по аграрному развитию региона [7]. Один из них - "Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.)", подготовленный В.П.Мотревичем [8]. Материалы фонда Госкомстата СССР, содержащие разработки годовых отчетов хозяйств, различного рода обследования, сводные таблицы, аналитические записки, были в советские времена практически недоступны исследователям, и, когда был снят гриф секретности, В.П. Мотревич их опубликовал. Статистический материал сгруппирован в пять разделов - производительные силы, земледелие, животноводство, валовая продукция сельского хозяйства, заготовки и закупки и расположен в 237 таблицах. В работе отсутствует источниковый анализ, не ясна степень достоверности и репрезентативности опубликованных материалов. Этот недостаток в той или иной степени присущ монографическим ис-

следованиям по аграрной истории Урала [9]. В этом плане выгодно отличается работа “Крестьянское хозяйство на Урале”, в которой ее автор Л.Н. Мазур анализирует источники по развитию крестьянского хозяйства на Среднем Урале в первой половине 1960-х годов, методы изучения бюджетов крестьянских хозяйств [10].

* * *

Особое значение в изучении аграрной истории имеют массовые источники. Они представлены статистической, отчетной, делопроизводственной, учетной и прочей документацией. Массовые источники, по определению И.Д. Ковальченко, “отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, и следовательно, строение, свойства и состояние самих систем” [11]. Их многообразие и информационная насыщенность позволяют раскрыть самые различные аспекты аграрной проблематики. Массовые источники обладают специфическими чертами: а) однотипной структурой информации - ординарность обстоятельств происхождения, однородность, повторяемость содержания, однотипность форм, тяготеющих к стандарту, т.е. определенный набор повторяющихся признаков [12]; б) определенное число единиц наблюдения; в) обобщенные характеристики, содержащиеся в источнике, позволяют изучить закономерности эволюции исторических явлений и процессов.

При изучении различных категорий массовых источников по аграрной истории выделяются две наиболее крупные методологические проблемы: выявление степени достоверности; разработка методических приемов, позволяющих активизировать информационный потенциал источника, в том числе информацию, содержащуюся в источнике в скрытом виде.

Определение достоверности данных является наиболее актуальной проблемой источниковедения. В советской историографии доверие к сведениям, получаемым советскими статистическими органами, было почти абсолютным. Усомниться в их достоверности значило не доверять советским учреждениям и органам, а это вводило исследователя в противоречие с идеологией общества. Проблема достоверности в исследованиях по истории советского общества была практически невозможной.

В последнее время ситуация изменилась. Подход к статистическим сведениям, отчетной и делопроизводственной документации стал более критическим. Однако проблема достоверности источников сдерживается отсутствием разработанной системы приемов определения достоверности.

И.Е. Зеленин, анализируя показатели сельскохозяйственной статистики в 1930-1960-е годы, отметил ее важнейшую негативную особенность - ярко выраженную политизацию, склонность к различного рода манипуляциям, выпячивание одних и затушевывание других показателей и т.п. с тем, чтобы приукрасить реальное положение дел, выдать желаемое за действительное (например, измерение численности машинного парка сельского хозяйства в "условиях" единицах; определение объема выполненных тракторных работ МТС в условных гектарах "мягкой пахоты"; включение в показатели о производстве мяса "жира-сырца и пищевых субпродуктов"[13]. На эти манипуляции советской статистики обращали внимание и зарубежные ученые (Г.Хантер, Я.Ширмер). В начале 1960-х годов некоторые российские историки-аграрники выступили с критикой опубликованных показателей советской статистики о валовых сборах и урожайности зерна, основанной на

“видовой”, или “биологической” урожайности (измерение урожайности на корню, до начала уборки), дававшей возможность делать фальсифицированные выводы о “выполнении и перевыполнении” пятилетних планов, об окончательном решении зерновой проблемы [14].

Исторический источник, как отмечал И.Д. Ковальченко, является специфическим носителем информации [15]. В процессе коммуникации, который происходит между объектом и субъектом (создателем исторического документа), всегда присутствует определенное искажение информации, что является закономерным и зависит от каналов передачи сведений и особенностей восприятия их субъектом. Немаловажное значение имеют психологические факторы, связанные с мировоззрением, целеполаганием создателя документа, его ожиданиями. Изучая отчетную документацию (годовые отчеты колхозов, совхозов, МТС) можно предположить сознательное искажение определенных показателей, по которым вышестоящими органами будет оцениваться работа руководителей этих предприятий. Об этом мне рассказывали и председатель Зайковского райисполкома в годы войны А.С.Верилев и председатель колхоза “Заря” Ачитского района Свердловской области А.П.Тернов.

Таким образом, исторический источник как носитель информации обладает специфическими чертами: 1) он содержит объективную и субъективную информацию, т.е. сведения об объекте и о субъекте, включенных в информационный процесс; 2) он обладает и искаженной, и достоверной информацией. Исходя из теории информационных процессов, можно заключить, что чем меньше уровней преобразования информации, тем меньше ее искажение; формализация структуры источника и наличие автора обеспечивает повышение степени достовер-

ности; 3) исторический источник содержит явную и скрытую информацию. Скрытые сведения оказываются наиболее достоверными, так как в меньшей степени подвержены сознательному искажению.

Учитывая информационные особенности исторического источника, от историка требуется оценка его достоверности. В современной историографии выделяются несколько способов, методов, определения достоверности источников. Наиболее распространенным является логический анализ источника. Он предполагает выявление места, времени, авторства и целей создания документа, ее структуры, форм использования, определения базовых источников, на которых основывался документ, каналы передачи информации. Каждый из перечисленных факторов оказывал воздействие на достоверность информации исторического источника. Историки, принимая решение о доверии сведениям документа, обычно руководствуются выделением наиболее важных факторов, чаще всего - цель создания документа, автор, источники и каналы передачи информации. Полноценное исследование источника является трудоемким процессом, отнимает много времени и под силу прежде всего специалистам - источниковедам.

Более точно провести оценку влияния и взаимодействия факторов на процесс создания источника позволяет моделирование. Этот прием дает возможность не только эмпирически, но и с привлечением количественных методов уточнить схему логического анализа источника. Историки, поднимающие целый комплекс документов по изучаемой теме, не могут осуществить весь необходимый объем работы и обычно ограничиваются формальным анализом источников.

Другой метод определения достоверности сведений состоит в сравнении данных различных источников. Этот способ используется

чаще как вспомогательный при проведении логического анализа источника, позволяет сделать более обоснованные выводы. Если при сравнении различных по происхождению источников не наблюдается отклонений сведений, то делается вывод о достоверности информации источника.

В последние годы оценка достоверности источников осуществляется математическими методами. Они используются для оценки ошибки выборки, т.е. репрезентативности выборочной совокупности документов. Факторный анализ, вычисление коэффициентов искажения информации для определенных видов и групп источников качественно поднимают решение вопросов достоверности сведений источника, это наиболее перспективный путь развития источниковедения.

Исследование массовых источников, особенно первичных материалов, требует использования нетрадиционных методик. Применительно к каждому виду массовых источников разрабатывается соответствующая методика, которая должна включать помимо традиционных исторических методов количественные, в том числе методы выборки, информации сведений источника, математические методы - группировки, средние показатели, корреляционный, факторный анализ [16].

* * *

Исторические источники по аграрной истории Урала, имеющиеся в распоряжении исследователей, создают основу для изучения самых раз личных исторических аспектов уральской деревни. Круг массовых источников весьма разнообразен, а объем содержащихся в них конкретных сведений значителен. Широк комплекс массовых источников по истории уральского села в 1930- 50-е годы. Для изучения основных тенденций, особенностей развития деревни региона незаменимыми яв-

ляются материалы как текущей статистики, так и всякого рода единовременные переписи и обследования.

В процессе производственной и финансовой деятельности колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и подсобных хозяйств предприятий, организаций и учреждений возникали различного рода учетно-отчетные материалы, счетоводные книги, протоколы общих собраний, текущие и годовые отчеты перед местными земельными и финансовыми органами, другие делопроизводственные документы. Большинство из них составлялось по определенным формулярам. Поэтому они являются массовыми историческими источниками. Среди этих источников особое место заняли годовые отчеты, в которых подводился итог всей производственной и финансовой деятельности колхозов и государственных сельскохозяйственных предприятий за прошедший календарный год. Основу отчетов составляли статистические данные, характеризовавшие различные стороны этой деятельности. Годовые отчеты являлись видом сельскохозяйственной статистики и были по своему происхождению делопроизводственными документами.

Теоретические основы сельскохозяйственной статистики колхозной эпохи разработаны В.С. Немчиновым. В его работах, и особенно в вышедшей в 1945 г. книге "Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории", показаны методы и приемы учета в сельском хозяйстве, организация сельскохозяйственной статистики, дано определение показателей в земледелии и животноводстве [17].

В 1962г. был опубликован свод отчетов колхозов за период Великой Отечественной войны с предисловием Ю.В. Арутюняна и В.П. Данилова [18]. Частично эти материалы приведены и в приложении к монографии Ю.В. Арутюняна [19]. Характеристика материалов разработ-

ки годовых отчетов колхозов во 2-й половине 30-х годов, проводившейся учетно-статистическим отделом Наркомзема СССР, содержится в статьях З.В. Барминой и М.А. Вылцана [20]. В опубликованных статистических сборниках по сельскому хозяйству Урала, как правило, данные приводятся только за предвоенные годы (на 1940 год) и редко на конец войны, что не позволяет проследить развитие, выявить роль отдельных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции [21].

Годовые отчеты колхозов состояли из более тысячи цифровых показателей и содержали данные об уставных формах колхозов, обслуживании их МТС, о размерах хозяйств, производственных бригадах, выработке трудодней в различных отраслях колхозного производства, источниках денежного дохода и статьях расхода, о государственном плане и его выполнении в полеводстве, животноводстве и подсобных отраслях, дано описание построек, инвентаря и др.

Особое значение имеют показатели амбарной урожайности зерна, не содержащиеся в других документах. Годовые отчеты колхозов сообщают полные данные о плане посева и фактической убранной площади. В связи с этим особый интерес представляют сведения о валовом сборе и урожайности сельскохозяйственных культур. Однако при их использовании необходимо учитывать, что Госплан СССР и сами колхозы по-разному определяли урожай: первые - на корню, вторые - по намолоту. В колхозах данные об урожайности в общем соответствовали фактическим сборам с гектара. Органы ЦСУ определяли урожай в соответствии с инструкцией, утвержденной ЭКОСО при СНК СССР 9 июня 1939г., на основе следующих материалов: 1) видовых оценок; 2) выборочных обследований урожая на корню (методом "метровок"); 3)

данных о разрядах урожайности, установленных органами Наркомата заготовок СССР; 4) отчетов МТС и совхозов о комбайновой уборке; 5) отчетов колхозов и совхозов о ходе обмолота; 6) выборочной проверке органами ЦСУ отчетов об обмолотах и размеров потерь при уборке и обмолоте. Как видим, отчеты колхозов об обмолотах использовались органами ЦСУ лишь как один из источников при определении урожая.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 28 апреля 1938г. колхозы представляли 1 октября в райзо отчеты по форме №9 о ходе обмолота зерновых и масличных культур, а райзо высылало эти отчеты через областные земельные органы в Наркомзем СССР и одновременно районным инспекторам ЦСУ [22]. Сопоставление данных о намолотах в колхозах с урожайностью, определенной органами ЦСУ, всегда было в пользу последних и имело значительное расхождение. Так, поступившие сообщения из Челябинской области были следующими (в ц с га):

	1941г.	1942г.
виды на урожай по данным ЦСУ	9,8	5,8
намолоты зерна по отчетам колхозов	7,8	3,4
разница	2,0	2,4

Как видно, разница в показателях была очень существенной.

Осенью 1942 года в стране сложилось крайне тяжелое положение с продовольствием. И как было принято, руководители партии и государства направлялись на места для проведения хлебозаготовительной кампании. Секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев находился в Челябинской области, где хлебозаготовки были сорваны. Мною обнаружено его письмо, направленное И. Сталину, которое было передано по "ВЧ" из

Челябинска 27 ноября 1942г. С содержанием был ознакомлен В.Молотов. Этот документ показывает стремление руководства страны любыми средствами изымать из колхозов как можно большее количество сельхозпродукции. Привожу текст письма без сокращений [23]. "Местные органы ЦСУ и земельные отделы собирают для представления в ЦСУ и Наркомзем данные о фактическом намолоте урожая в колхозах, как правило, занижающими фактический урожай центнера на 2, на 3 с тем, чтобы попридержать хлеб в колхозах от сдачи государству.

Собирание этих данных играет очень вредную роль, так как ими широко пользуются председатели колхозов, райкомы и райисполкомы, обкомы и облисполкомы в окончательной оценке урожая, что вредит делу хлебазаготовок и искажает действительное положение дел с урожаем в областях, краях и республиках.

Вношу предложение: 1. Воспретить ЦСУ и Наркомзему собирать данные о фактическом намолоте урожая в колхозах, как искажающие действительное положение дел с урожайностью и впредь пользоваться в оценке урожая только данными видовой оценки, производимой органами ЦСУ до начала уборки. 2. Воспретить обкомам, крайкомам, ЦК компартий союзных республик, облисполкомам, крайисполкомам и СНК республик, райкомам партии и райисполкомам пользоваться собранными от колхозов местными органами ЦСУ и Наркомзема данными о фактическом намолоте для оценки урожая в колхозах, как неправильными, занижающими фактически полученный урожай и ведущими к укрытию хлеба от поставок государству, расхищению и разбазариванию его в колхозах. 3. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик изъять собранные местными органами ЦСУ и Наркомзема данные о фактическом намолоте урожая и предупредить

партийных, советских и земельных работников районов, областей, краев и республик, что за пользование указанными данными в оценке урожая виновные будут привлекаться к строгой ответственности”.

На основе предложений А.Андреева, содержащихся в письме, было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) “ О воспрещении ЦСУ Госплана СССР и Наркомзему СССР сбора данных о фактическом намолоте урожая в колхозах” (6 декабря 1942 года № 1943) [24]. В нем под страхом ответственности запрещалось использовать термины “видовая” и “амбарная” урожайность. Это наглядный пример политизации статистических показателей, ее извращения в пользу властей.

На основе годовых отчетов колхозов составлялись статистические разработки по районам, областям, республикам. В ее программе, помимо итоговых данных годового отчета, содержались таблицы группировок колхозов по следующим показателям: размер колхозов по числу дворов, денежный доход на один колхоз, удои на одну фуражную корову, размер распределяемых на один трудодень денег, зерна, картофеля и т.д., представлены размеры и формы государственных заготовок сельскохозяйственной продукции, сведения о руководящих кадрах колхозов и специалистах сельского хозяйства. Материалы разработки годовых отчетов колхозов содержат около 1 тысячи показателей, относящихся к состоянию и производственной деятельности колхозов.

Кроме годовых отчетов, утверждаемых общим собранием членов колхоза, а затем районным земельным отделом, правление сельхозартелей периодически составляло и отправляло в местные земельные и финансовые органы различные документы, несущие большой объем информации. В 1937г. Наркомзем и ЦУНХУ СССР утвердили от 31 до 50 форм периодической отчетности колхозов. В 1938г. постановлением

СНК СССР количество форм было сокращено до 14. Это были отчеты: о ходе весенних работ и ярового сева, заключительный отчет об итогах сева под урожай текущего года, о сортовых посевах, о ходе взмета паров, прополки и сеноуборки, о ходе уборки хлебов, сева озимых и взмета зяби, о видах на урожай зерновых и технических культур и трав, об освоении целины и улучшении лугов и пастбищ, о состоянии животноводства, о ходе осенне-зимних и ранневесенних работ, о ходе уборки и переработки льна-долгунца и др.

Впоследствии в перечень отчетности был внесен ряд непринципиальных изменений, однако количество формуляров выросло. Так, к концу Великой Отечественной войны колхозная периодическая отчетность была расширена до 25 форм, а число показателей было увеличено на 60%.

Формы отчетности колхозов и инструкции по их составлению разрабатывались ЦУНХУ (ЦСУ) Госплана СССР совместно с Наркомземом СССР и затем утверждались правительством страны. Эти формы подверглись изменениям, но формуляры документов оставались в основном сходными друг с другом. Эти документы имеют хорошую сохранность. На Урале во второй половине 1930-х- начале 1950-х гг. насчитывалось до 17,8 тыс. колхозов, их годовые отчеты сохранились не полностью. А вот в разработку годовых отчетов колхозов вошли отчеты 97-100% сельхозартелей.

Сводные разработки годовых отчетов колхозов Урала находятся в РГАЭ (Ф.1562,7486), ГАРФ (Ф.310), а годовые отчеты, периодическая отчетность хранятся в государственных архивах: ГАКО. Ф. 895, 1591; ГАОО. Ф. 1003,1081; ГАПО.Ф.493,1090; ГАСО.Ф.1813,1824; ГА-ЧО.Ф.485,804,1379; ЦГАРБ.Ф.164,472; ЦГАУР.Ф.567,845.

Наряду с таким массовым источником, как годовые отчеты колхозов, в архивах имеются в большом количестве документы, характеризующие самые различные стороны функционирования сельхозартелей региона. В первую очередь это многочисленные директивы, указания, инструкции правительства, наркоматов, ЦСУ главным образом по вопросам учета и отчетности, объяснительные записки к годовым и прочим отчетам, переписка колхозов с вышестоящими органами. Имеются протоколы общих собраний колхозов и их правлений, хотя их сохранность на территории Урала не равнозначна, также как и их состояние - они были написаны на плохой бумаге, часто карандашом. По полноте содержащихся сведений эти документы не являются равноценными. Так, в отчетах колхозов не достаточно полно отражены вопросы землепользования, землеустройства, агротехники, организации труда и др. Необходимо привлечение дополнительных данных для проведения сравнительного анализа, поскольку по некоторым вопросам один источник сообщает лишь отрывочные данные, другой - не содержит совсем. В силу этого нельзя ограничиваться использованием только одной какой-нибудь группы документов, необходимо их сопоставление, использование в совокупности.

Основным источником информации об организационном и хозяйственном состоянии советских хозяйств являются годовые отчеты, в которых подытоживалась вся производственная и финансовая деятельность совхозов за прошедший календарный год. Методика работы с этим массовым источником разработана И.Е.Зелениным [25]. Основу отчетов составляли статистические данные, характеризовавшие различные стороны этой деятельности. В годовых отчетах сообщались данные о производстве и распределении продуктов сельского хозяйства, о ма-

териальных затратах в полеводстве, выводилась себестоимость производства сельхозпродукции, даны сведения о годовом обороте стада, о наличии и использовании техники, инвентаря, построек, о капиталовложениях и капитальном строительстве, о численности работников и фонде заработной плате, о подготовке кадров, свод прибылей и убытков, дан баланс предприятия на начало и конец года.

Численность совхозов на Урале была различной: в 1940г. - 330, в 1945г. - 220, в 1950г. -296; различной была и ведомственная подчиненность совхозов. Большинство советских хозяйств региона входило в систему наркоматов совхозов СССР и РСФСР, НК пищепрома, мясо-молпрома, внешней торговли. В тресты пригородных хозяйств входили совхозы, поставлявшие в города овощи, картофель и мясо-молочную продукцию. Годовые отчеты совхозов сводились по наркоматам, что затрудняет составление данных по региону. Материалы разработки годовых отчетов совхозов в полной мере представительны и достоверны, хорошо сохранились. Они находятся в РГАЭ (Ф.1562,7802,7803); ГАРФ (Ф.317); ЦГАБР(Ф.472); ЦГАУР(Ф.845); ГАОО (Ф.1003); ГАЧО (Ф.1642).

Многочисленная группа документов, сосредоточенных в фондах Наркомзема СССР РГАЭ, представлена сводными годовыми отчетами машинно-тракторных станций. Кроме них в этом фонде сосредоточены материалы о финансовом состоянии МТС, затратах по основной их деятельности, себестоимости тракторных работ, о ремонте тракторов, комбайнов и других сельхозмашин. По видам документов - это постановления коллегии Наркомзема, докладные записки, акты обследования МТС. Имеются некоторые данные о расчете МТС с трактористами,

взимании натуроплаты с колхозов. Методика работы с этими документами содержится в работах Ю.В.Арутюняна, М.А. Вылцана и др. [26].

Полнота и сохранность отчетов МТС Урала хорошая. В годовом отчете за прошедший календарный год имеются сведения о количестве колхозов, обслуженными МТС, о численности и использовании тракторов, комбайнов и автомашин, о наличии сельскохозяйственных машин, сооружениях, нефтетаре, о выполнении МТС плана работ, о расходе горючего, о численности работников и фонде заработной платы их, о поступлениях от колхозов натуроплаты за работу МТС.

В масштабе областей, республик и всей страны составлялись разработки годовых отчетов МТС, это делалось не только в Наркомземе, но и в ЦСУ СССР. В них обобщались данные отчетов и содержались практически все статистические показатели, входившие в состав самих отчетов. Эти данные представляют собой основные производственные характеристики МТС, показывают тенденции их развития, дают сведения о рабочих, служащих, об особенностях МТС разных местностей и факторах, определявших эти особенности.

Разработка годовых отчетов МТС состояла из составления списков МТС со сведениями по основным показателям их деятельности и территориальной сводки данных годовых отчетов. При областной разработке помимо подсчета данных годового отчета, давалась таблица распределения МТС по числу обслуженных колхозов, по мощности тракторного парка, по выработке на один трактор различных марок и т.д.

Документы о работе МТС находятся в государственных архивах областей и республик региона: ГАКО.Ф.895,1591; ГАОО.Ф.1003; ГА-

ПО.Ф.493, 1090; ГАСО.Ф.1824; ГАЧО.Ф.1379; ЦГАРБ.Ф.472; ЦГА-УР.Ф.567, а также в ГАРФ.Ф.310; РГАЭ.Ф.1562,7486.

Численность и состав работников в колхозах, совхозах и МТС определялась по их наличию на определенную дату и в среднем за отчетный период (среднесписочная численность). В отчетах совхозов и МТС учитывались следующие категории работников: рабочие (в совхозах постоянные и сезонные, временные); агрономический, зоотехнический и инженерно-технический персонал; служащие; младший обслуживающий персонал; ученики. Постоянные рабочие в совхозах фиксировались по следующим профессиям: трактористы, шоферы, комбайнеры, помощники комбайнеров, ремонтные рабочие; конюхи; скотники; доярки; рабочие других профессий. В МТС учитывались агрономы; механики; комбайнеры; трактористы, бригадиры тракторных бригад и их помощники. Трактористы, являясь членами колхозов, не включались в число постоянных работников МТС. Их труд на тракторных работах оплачивался по трудодням, выработанным в колхозах, МТС выплачивала часть их заработка на тракторных работах, так называемый гарантированный денежный минимум.

Ежеквартально за месяц наибольшей занятости колхозников в общественном хозяйстве составлялись балансы рабочей силы в колхозах. В состав наличной рабочей силы в колхозах включались: а) наличные трудоспособные колхозники; б) наличные колхозники-подростки от 14 до 15 лет; в) фактически работавшие в колхозах подростки от 12 до 14 лет, мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше, а также колхозники-инвалиды. Из числа наличных трудоспособных колхозников и подростков 14-15 лет исключались члены сельхозартелей, состоявшие на постоянной работе в государственных и общественных пред-

приятнях и учреждениях или занятые вне колхоза по другим причинам (учащиеся). Наличие рабочей силы определялось по данным демографической статистики, годовых отчетов колхозов и бюджетов колхозников. Целью составления балансов было сопоставление потребностей в рабочей силе с ее наличием в сельском хозяйстве, избыточная рабочая сила могла быть использована в промышленности и в других отраслях экономики.

В годы войны получили широкое развитие подсобные хозяйства предприятий, организаций, учреждений и потребкооперации, появившиеся в 1930-е годы. Продукцией из этих хозяйств снабжались трудовые коллективы основных предприятий, на балансе которых они находились. Выяснить их количество, размеры, показатели производства довольно сложно, поскольку сводная отчетность об их деятельности практически отсутствовала. Существовавшая с 1943г. программа разработок итогов производственной деятельности подсобных хозяйств наиболее полную картину дает только о наличии сельскохозяйственных машин и орудий, результаты же работы отражены незначительным числом показателей (см.: РГАЭ.Ф.1562, Оп.324). Подсобные хозяйства, имевшие посев, учитывались Наркомзагом СССР. В целом же материалы о подсобных сельскохозяйственных предприятиях сосредоточены в фондах различных Наркоматов, отдельные сведения содержатся в местных уральских архивах. Имеется огромное количество документации, характеризующей организационные вопросы при создании подсобных хозяйств - запросы, переписка, описи земель, техники, скота, планы, схемы, акты приемки - сдачи и пр. Материалы о подсобных хозяйствах практически еще не изучались (см.: ГАРФ.Ф.374).

Для изучения проблем землепользования первостепенное значение имеют документы учета посевных площадей и земельные балансы. Этот массовый источник позволяет изучить динамику и изменения в структуре посевов по районам и категориям хозяйств, дает возможность исследовать использование пашни и географическое размещение различных культур, а также количественные и структурные сдвиги в земледелии.

Для изучения проблем землепользования первостепенное значение имеют документы учета земельного фонда, посевных площадей и земельные балансы. Эти массовые источники позволяют изучать динамику и изменение в структуре земельных угодий, посевов по районам и категориям хозяйств, дает возможность исследовать использование пашни и географическое размещение различных культур.

Статистика земельных угодий и землепользования заключалась в выяснении общих размеров земельного фонда и его распределения по угодиям и землепользователям. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939г. "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания" в каждом колхозе вводилась специальная земельная шнуровая книга и в земельном отделе райисполкома - государственная земельная книга регистрации земель для учета земли, находящейся в пользовании колхозов, колхозников, единоличников и других не членов колхозов.

Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками) в соответствии с Уставом сельхозартели (2-й пункт), могли колебаться от 1/4 до 1/2 га, а в отдельных районах до 1 га. Количество полевой земли предусматривалось в неполивных, садово-огородных и свекловичных

районах 0,5 га, в остальных 1 га, а приусадебный участок (включая землю под постройками) в поливных районах - 0,1 га, в остальных - 0,2га. Землепользование рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других не членов колхоза, проживавших в сельской местности, не должно было превышать 0,15га, включая площадь, занятую постройками [27].

Земельные органы в каждом административном районе составляли “Отчеты о распределении земель по угодьям и землепользователям и об использовании этих земель”, затем они сводились в областные и республиканские. В отчетах фиксировались землепользование колхозов, их приусадебный фонд, землепользование колхозников, земли в пользовании рабочих и служащих, землепользование совхозов, госземфонд, гослесфонд, земли промышленности, транспорта, спецназначения, единоличников и т.д., учет велся и по угодьям - общая площадь, пашня, сенокосы, пастбища, сады, огороды, болота, леса и т.п. (См.: РГАЭ.Ф.1562; ГАСО.Ф.1824). Земельные балансы являлись официальными документами власти, регулирующими отношения землепользования. Они составлялись на основе: государственных актов на вечное пользование землей, актов сплошного обмера приусадебных земель, записей в государственных земельных книгах регистрации земель, земельных шнуровых книг, землеустроительных документах по введению севооборотов, аэрофотосъемок.

Шнуровая земельная книга колхоза - документ для учета земель сельхозартели, находившихся в общественном пользовании колхоза и приусадебных участков каждого колхозного двора. Была введена в 1939г. и состояла из трех разделов: 1) земля, закрепленная за колхозом по государственному акту на вечное пользование (давал характеристи-

ку всего земельного фонда так, как он обозначен в земельном акте, выданном колхозу); 2) общественные земли колхоза (в этом разделе регистрировалась общественная земля колхоза по угодьям и назначению); 3) в разделе фиксировались приусадебные участки, находившиеся в личном пользовании каждого члена колхоза, а также размеры площади, находившиеся под постройками.

В 1939 г. была введена Государственная районная книга регистрации земель. В ней фиксировались: а) земельные массивы всех колхозов района; б) общественные земли колхозов по угодьям; в) приусадебные участки колхозников; г) земли, находившиеся в пользовании единоличников и других не членов колхозов.

Эти документы хранятся в районных государственных архивах. В научный оборот еще не вводились.

Статистика посевных площадей была нацелена на проверку выполнения государственного плана посевов и для определения размеров валового урожая сельскохозяйственных культур. С 1935г. ЦСУ Госплана СССР и его местные органы ежегодно проводили заключительный учет посевных площадей после окончания весеннего сева. С 1947г. заключительный учет посевов был возложен на организованную Государственную инспекцию по определению урожайности. Размеры посевов на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих определялись расчетным путем с использованием данных похозяйственного учета сельсоветов и бюджетных обследований колхозников. Кроме того проводились сплошные учеты посевов.

Программа заключительного учета посевных площадей позволяла получить данные: 1) о размерах всей посевной площади, ее распределении на озимые и яровые культуры посева текущего года и прошлых лет,

2) о размерах посевов по отдельным культурам и их группам - зерновые, технические, овоще-бахчевые и картофель, кормовые, 3) о размере зимней гибели озимых культур и пересева погибших озимых яровыми, 4) о размерах орошаемых посевов, 5) о сортовом составе посевов зерновых, основных технических культур и картофеля, 6) о посевах яровых зерновых культур яровизированными семенами.

Материалы учета посевных площадей хранятся в государственных архивах региона: ГАКО.Ф.895,1591,1607; ГАОО.Ф.1003,1081; ГАПО.Ф.493, 1090,1133; ГАСО.Ф.1813,1824; ГАЧО.Ф.485,804,1379; ЦГАРБ.Ф.164,472; ЦГАУР.Ф.567,845, а также в центральных: РГАЭ.Ф.1562,7486; ГАРФ.Ф310, 374.

* * *

Состояние животноводства, динамика и темпы изменения численности и состава стада скота, качественные показатели, характеризовавшие процессы производства продукции животноводства, воспроизводства стада и уровня продуктивности сельскохозяйственных животных позволяют исследовать переписи и учеты скота. С 1930г. органы Наркомфина СССР проводили ежегодные летние учеты скота для установления объектов обложения сельскохозяйственным налогом. В мае 1934г. ЦК ВКП(б) приняло постановление "О статистике животноводства". Начиная с 1 января 1935г., ЦСУ ежегодно (кроме 1939г.) проводило статистические переписи скота, сопровождая их широко и тщательно организованными контрольными обходами дворов. Первая перепись скота проводилась в 1932г., затем ежегодно в 1935-1938 и 1940-1958 годах. Особая тщательность была вызвана установлением объектов обложения налогом.

Все основные виды скота переписывались как в сельской, так и в городской местностях, охватывали все категории хозяйств, кроме воинских частей НКО и НКВД СССР. Учет производился по следующим группам хозяйств: 1) государственные хозяйства, в т.ч. совхозы всех систем; 2) кооперативные хозяйства; 3) колхозы (общественный скот); 4) колхозники (личный скот); 5) единоличные крестьянские хозяйства сельских местностей; 6) рабочие, служащие и другие группы населения сельских местностей; 7) индивидуальные владельцы скота в городах (кроме колхозников); 8) в том числе единоличные крестьянские хозяйства; 9) пункты предубойного содержания скота и скотобазы государственных и кооперативных заготовительных организаций; 10) скот в пути.

В целях обеспечения точного учета широко использовались различные формы общественного контроля, например, бригады содействия, организуемые из рабочих совхозов и колхозников, обсуждение результатов учета скота по каждому хозяйству на общих собраниях или активе граждан. Далее проводились контрольные обходы дворов (10%). С началом Великой Отечественной войны вместо переписей ЦСУ устанавливало численность скота на 1 января каждого года. Количество скота в колхозах и государственных хозяйствах определялось на основе отчетности этих хозяйств. В хозяйствах колхозников, единоличников, рабочих и служащих в сельских местностях численность скота фиксировалась на основе подсчета записей в похозяйственных книгах сельсоветов, а в городах - на основе специального учета скота. Работа счетчиков проверялась выборочными контрольными обходами части дворов населения осмотром скота в натуре. Учеты породного скота были проведены в конце 1931г., 1934г., 1939г., 1945г. и 1947г.

Колхозы осуществляли текущую отчетность о состоянии животноводства - посылали два отчета: ежемесячный и ежеквартальный, а с 1942г. - только ежемесячный. Программа отчета содержала сведения о наличии поголовья скота по видам с выделением маток, молодняка рождения отчетного года и рабочего скота; о приплоде и падеже скота с выделением падежа приплода; о контрактации и покупке скота; о случке маток; о количестве надоенного молока, о мелком животноводстве и о наличии кормов. Сведения приводились только в натуральном выражении.

На основе этих данных составлялся баланс (оборот) стада, или таблица прихода и расхода скота. ЦСУ составляли их на базе годовых отчетов совхозов, колхозов, выборочных обследований животноводства, бюджетов колхозников. Приемом баланса стада определялся убойный контингент для расчета продукции мяса или ожидаемое поголовье на конец года. Баланс скота являлся приемом взаимоконтроля статей прихода и расхода, а также экономического анализа процессов воспроизводства стада. Для расчета ожидаемого поголовья на конец года оборот стада составлялся по упрощенной схеме: остаток на конец года равен наличию на начало года плюс приплод плюс поступление со стороны минус падеж минус выбраковка на убой минус продажа на племя, а для стада всех категорий хозяйств в сумме: остаток на конец года равен наличию на начало года плюс приплод минус падеж минус выбраковка на убой.

Материалы переписей, учета и балансы скота хранятся в государственных архивах: ГАКО.Ф.1591; ГАОО.Ф.1003; ГАПО.Ф.493; ГАСО.Ф.1813; ГАЧО.Ф.1370; ЦГАРБ.Ф.472; ЦГАУР.Ф.845; а также в РГАЭ.Ф.1562.Оп.324; ГАРФ.Ф.324.

Специальному учету в сельском хозяйстве подвергались сельхозмашины и орудия. Употребительными показателями численности тракторов, комбайнов, автомашин являлись а) списочная численность на определенную дату, б) их наличное количество, в) среднегодовая численность. В списочную численность включались все тракторы (комбайны, автомашины), состоявшие на балансе предприятия, независимо от их технического состояния и местонахождения. В наличное количество включались все машины, имевшиеся налицо в данном предприятии на указанную дату, независимо от того, состояли ли они на балансе этого предприятия или переброшены из какого-либо другого хозяйства. Среднегодовая численность определялась как сумма числа машино-дней пребывания в хозяйстве, деленная на число дней в году.

Все три категории численности тракторов (комбайнов, автомашин) выражались либо в физических единицах (путем счета самих машин), либо в переводе на условную мощность. Для тракторов условной мощностью обычно считалось 15 лошадиных сил, для комбайнов - ширина захвата в 15 футов, для автомашин - грузоподъемность в 1,5 тонны. В случае счета машин в условной мощности каждую машину включали в счет с ее марочной мощностью, а сумму мощностей делили на условную мощность (т.е. на 15 для трактора и комбайна и на 1,5 - для автомобиля).

Сельскохозяйственные машины и орудия при учете объединялись в группы по производственному их назначению: 1) почвообрабатывающие (плуги, лушильники, бороны, культиваторы полевые); 2) посевные и посадочные машины (сеялки, рассадопосадочные, лесопосадочные, картофелесажалки); 3) машины и орудия по уходу за растениями.

ми (культиваторы пропашные, мотыги, окучники); 4) машины для уборки и обработки урожая трав (сенокосилки, грабли, сенные прессы, клеверотерки); 5) машины для уборки урожая хлебов (комбайны, жатки); 6) машины для обработки урожая хлебов (молотилки, зерноочистительные машины, триеры, сортировки зерновые); 7) машины для уборки и обработки прочих культур (картофелекопалки, свеклоподъемники, льнотеребилки, льнотрепальные, льномялки); 8) специальный инвентарь огородничества и садоводства; 9) аппаратура для борьбы с вредителями сельхозрастений; 10) машины дорожного и мелиоративного хозяйства (плуги кустарниковые и болотные, канавокопатели, кусторзсы, корчевальные машины, грейдеры, катки); 11) машины и оборудование в животноводстве (соломо-, корнерезки, зерно-, жмыходробилки, кормо-запарники, сепараторы); 12) специнвентарь птицеводства, пчеловодства. Прицепные сельхозмашины и орудия подразделялись по видам тяги, на которую был рассчитан данный тип машины или орудия: а) тракторные; б) конные. Статистика машин и орудий в сельском хозяйстве позволяет определить количество и состав машин и орудий, охарактеризовать их использование, установить комплексность наличного состава прицепного инвентаря, выявить степень обеспеченности хозяйств этими машинами и орудиями, уровень механизации сельскохозяйственных работ. Документы учета тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий хранятся в РГАЭ.Ф.1562.

Обзор массовых источников - сплошных переписей и учетов земель, посевных площадей, скота, машин и орудий, годовые отчеты данные совхозов, колхозов, МТС, подсобных хозяйств, данные выборочных контрольных операций по работам сплошного типа (выборочные контрольные обмеры посевов, контрольные обходы дворов после учета

скота) позволяет утверждать об их достоверности, поскольку они проводились с особой тщательностью и целеполаганием, в сборе информации участвовало большое количество людей.

* * *

В типологии исторических источников различных органов власти выделяется делопроизводственная документация как один из наиболее информационно-насыщенных типов. Именно эта группа содержит обильный конкретно-исторический материал для анализа особенностей в деятельности заготовительных органов. По закону, принятому 1-й сессией Верховного Совета СССР от 15 января 1938г., на базе Комитета заготовок при СНК СССР был образован союзно-республиканский Наркомат заготовок СССР, в марте 1946г. он был преобразован в Министерство заготовок СССР. Документы Наркомзага СССР хранятся в РГАЭ (Ф.8040). В них довольно полно отражены региональные аспекты заготовительной политики. Эти документы были доступны исследователям только в конце 50-х-середине 60-х годов. Затем, вплоть до начала 90-х годов, они были вновь засекречены и практически не известны историкам. Основные постановления по вопросам заготовок сельскохозяйственной продукции опубликованы [28].

Делу государственных заготовок сельскохозяйственной продукции придавалось особое значение. Они были обозначены Сталиным как первая заповедь колхозников: "... не отвлекайтесь от главной задачи, разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь - выполнение плана хлебозаготовок" [28].

Система обязательных поставок зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами была введена постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933г. [29]. Оно содержало все основные

принципы, которые использовались в советском сельском хозяйстве в последующие четверть века. Обязательные поставки государству не зависели от размера урожая и засеянной площади - налогом облагалась площадь, которую было приказано засеять (размеры твердых годовых поставок исчислялись с гектара посева зерновых культур согласно государственному плану). Основные постановления по вопросам заготовок сельскохозяйственной продукции опубликованы [30].

В делопроизводственной практике заготовительных органов выделяется распорядительная и отчетная документация. Первая представлена приказами, стенограммами заседаний коллегии и различных совещаний, письмами и докладами в СНК СССР, ЦК ВКП(б) и другие партийно-советские органы. Они отражают вопросы планирования, финансирования, учета, определения видов на урожай, установления размеров госпоставок сельхозпродукции, темпы уборки урожая, ход поставок, сохранность, отпуск и использование хлебных ресурсов, семян и других сельхозпродуктов, реконструкции элеваторно-складской емкости, мельнично-крупяных предприятий и др. Анализ этих документов позволяет дать развернутую характеристику основных направлений заготовительной работы в регионе, включая механизм управления, выработки и принятия решений по вопросам заготовок, организованное и материальное обеспечение различных форм работы заготовительных органов. В материалах протокольного типа содержатся выступления руководителей Наркомата, местных работников. В них отражены ключевые проблемы заготовительных кампаний в регионе, конкретные данные и оценки местных заготовительных учреждений.

Распорядительную документацию существенным образом дополняет отчетная, имеющая первостепенное значение для изучения загото-

вительной работы в регионе. В этой группе документов содержатся отчеты о вручении обязательств на поставку сельхозпродуктов, отчеты о заготовках сельхозпродуктов, сводки, ведомости, справки о ходе выполнения плана заготовок, закупок и поставок государству сельхозпродуктов колхозами, колхозниками, единоличниками и совхозами, отчеты и сводки о семенных операциях, наличии и качестве хранящегося зерна и продукции, о переработке зерна на продукцию, закладке зерна в госстрахофонд, о расходных операциях зерна, семян и грузооборота, сравнительные данные о заготовках сельхозпродуктов за ряд лет, о численности и движении кадров. Имеются отчеты по основной деятельности, капитальному строительству и объяснительные записки к ним. Стабильный набор отчетных показателей в погодовой динамике позволяет с большей степенью точности выявить общие тенденции, результаты заготовительной политики в регионе, ее формы и методы. Группировка отчетных материалов по интересующим признакам дает возможность проанализировать структуру заготовок по административным территориям, видам сельскохозяйственной продукции и категориям хозяйств. Заготовки сельскохозяйственных продуктов - это покупка сельскохозяйственных продуктов государственными и кооперативными организациями непосредственно у производителей : совхозов, колхозов, колхозников, крестьян-единоличников. Заготовки делились на две группы: централизованные и децентрализованные. Централизованные заготовки проводились по государственному плану. Основными видами централизованных заготовок были: а) сдача продукции совхозами, б) натуральная оплата за работы МТС, в) обязательные поставки (это основная форма заготовок большинства сельхозпродуктов у колхозов, колхозников и единоличников, они были обязательными для хозяйства,

имели силу налога), г) контрактационные заготовки (они проводились на основе договоров контрактации, заключаемых государством с отдельными хозяйствами), д) государственные закупки (они производились после выполнения хозяйствами обязательных поставок государству, закупки проводились по более высоким ценам, нежели цены обязательных поставок). Децентрализованные заготовки - это покупки сельскохозяйственных продуктов, которые производили торгующие организации и организации общественного питания у колхозов, колхозников и единоличников. Они проводились по предельным ценам, устанавливаемым уполномоченными Наркомата заготовок СССР, и по плану самих торгующих организаций.

Сопоставление отчетности данных с распорядительной документацией дает возможность для исследования механизма заготовительной деятельности государства, позволяет установить соответствие планов и целей заготовок их конкретному воплощению. Однако необходима и тщательная верификация статистической информации и отчетных показателей, их сопоставление с данными других источников, в первую очередь, с годовыми отчетами колхозов и совхозов, бюджетами семей колхозников, привлечение широкого круга дополнительных материалов, включая воспоминания сельских тружеников.

Отметим, что документы всех Наркоматов СССР и РСФСР, имеют подобную структуру материалов: распорядительные и отчетные. Так, в фонде Наркомюста РСФСР (см.: ГАРФ.Ф.353) можно ознакомиться с распоряжениями, приказами и инструкциями о судебной практике по различным правонарушениям. В то же время имеется большое количество документов с отчетами, справками, информацией с мест о работе судов, характеристики судебных дел, количество осужденных, связан-

ных с хищениями сельскохозяйственной продукции, невыполнением указов Верховного Совета СССР, постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б). Однако доступ к этим документам все еще ограничен.

Иная структура документов фонда Наркомата государственного контроля РСФСР- это материалы проверок реализации постановлений партии и правительства. НКГК был создан с сентября 1940г. указом Президиума Верховного Совета СССР вместо упраздненной Комиссии Советского контроля при СНК СССР. Местные органы в обычном для того времени смысле созданы не были, контрольно-ревизионную работу осуществляли старшие, главные и просто контролеры НКГК по отраслям производства (например, по сельскому хозяйству и сельхозаготовкам). Материалы несут большой объем информации и раскрывают механизм действия административно-бюрократической системы. Документы хранятся в ГАРФ(Ф.339), ГАСО (Ф.364).

* * *

Массовым историческим источником, сформировавшемся на базе сплошного обследования семей, проживающих в сельской местности, являются похозяйственные книги сельских Советов. В них содержится информация о строении, свойствах и состоянии системы социально-экономических взаимосвязей деревни, что позволяет изучить историю семей, сел, исследовать социальные и культурные изменения в жизни деревни. Единая для всей страны форма первичного учета населения в сельской местности была установлена в январе 1934 года. Существовали следующие формы похозяйственного учета: форма №1 - похозяйственная книга; форма №2 - список лиц, временно проживающих на территории сельсовета и форма №3 - алфавитная книга хозяйств. Похозяйственная книга содержала основные демографические и экономические

характеристики хозяйства: сведения о членах, постоянно проживающих в сельсовете, о наличии земли, скота и построек, находившихся в личном пользовании и др.

Похозяйственные книги закладывались один раз в 3 года, а записи в них уточнялись ежегодно по состоянию на 1 января или 1 июля. Похозяйственные книги представляют собой лицевые счета семей, проживавших в сельской местности. Они заполнялись при ежегодном подворном обходе секретарем сельсовета. В отношении каждого члена семьи в лицевом счете записывались пол, дата рождения, национальность, уровень образования, место учебы, работы, занятие и др. Делались записи относительно челнов семьи, постоянно или временно выбывших из хозяйства, прибывших после временного отсутствия или вернувшихся в хозяйство на постоянное место жительства, а также умерших членов семьи. Записи в похозяйственных книгах содержат сведения об имущественном положении сельских жителей: год постройки дома, размер земельного участка, площадь, занимаемая жилыми и хозяйственными постройками. Содержатся сведения о наличии в хозяйстве животных - крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей и пчелосемей.

На основании данных похозяйственных книг и списков временно проживавших на начало каждого года, начиная с 1943г., составлялся ЦСУ единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения (форма С). В нем содержатся сведения об общей численности сельского населения, его распределении по полу, возрастным и социальным группам. Показатели похозяйственного учета составлялись особенно тщательно поскольку широко использовались местными руководящими органами. На их основе статистические органы производили расчеты населения, финансовые органы исчисляли сельскохозяй-

ственный налог, органы народного образования учитывали детей школьного возраста, страховые органы производили учет объектов обязательного страхования. Эта связь различных систем учета предопределила довольно высокое качество документов первичного похозяйственного учета.

Похозяйственные книги хранятся в фондах районных архивов Урала и охватывают период с середины 30-х по 70-е годы. В связи с административно-территориальными изменениями, ликвидацией и образованием новых сельсоветов, новым районированием эти документы сохранились не полностью. Так, в Сысертском районе Свердловской области хранится 339 похозяйственных книг только семи сельсоветов (ф.76 - Ключевского, ф.92 - Фоминского, ф.48 - Бородулинского, ф.77 - Ново-Ипатовского, ф.18 - Кашинского, ф.55 - Больше-Седельниковского, ф.83 -Бобровского). В Ачитском районном архиве сохранились похозяйственные книги всего трех сельсоветов (Ф.2 Ачитского за 1955-1962 годы, Ф.4 - Каргинского за 1935-1963 годы, Ф.7 - Русско-Потамского за 1955-1968 годы). Хорошо и полностью сохранились единовременные отчеты о возрастном и половом составе сельского населения Урала на 1 января 1943 и 1945 годов, хранящиеся в ГАРФ (Ф.374. Оп.11).

* * *

Состояние демографических процессов, использование трудового потенциала села нашло отражение в нескольких видах документов - как опубликованных, так и извлеченных из архивохранилищ - материалов переписей 1937 и 1939 годов, текущей отчетности статистических органов и различных ведомств о естественном и механическом движении населения, рождаемости и смертности, образовательном и социально-

профессиональном составе и т.п. Важным источником по проблеме являются материалы сводных годовых отчетов колхозов (первый раздел), где отражен учет выработки в колхозе человеко-дней трудоспособными колхозниками (отдельно мужчинами и женщинами), подростками, престарелыми, привлеченными горожанами.

Репрезентативность и точность исчисления населения переписями 1937 и 1939 гг. показана исследованиями Ю.А. Полякова, В.Б.Жиромской, И.Н.Киселева [31]. Мною изучены материалы переписи населения 1939 года, касающиеся уральского региона, которые хранятся в РГАЭ (Ф.1562. Оп.336) и ГАРФ (Ф.374. Оп.24,34). Особый интерес представляют разработанные материалы, систематизированные в сводные обобщенные величины, характеризующие население Урала в целом и его группы. В территориальном разрезе дана характеристика состава населения областей и автономных республик Урала, в тематическом разрезе характеризуется социально-демографический состав отдельных групп населения (например, серия таблиц для каждой из выделенных при разработке национальностей). Оба разреза применялись в сочетании. Так, материалы разработки переписи по областям и автономным республикам Урала сгруппированы в таблицы: возрастной состав населения, половой состав, грамотность населения, группировка семей по числу совместно живущих членов семьи, состав населения по общественным группам, распределение имевших занятие по отраслям народного хозяйства, распределение населения по занятиям, распределение населения по занятиям и возрасту, национальный состав, число членов семьи и одиночек, состояние в браке, распределение населения по источникам средств осуществления, распределение населения по общест-

венным группам и источникам средств существования, распределение лиц, имеющих занятие, по производствам и др.

Основные тенденции воспроизводства сельского населения позволяет изучить текущий учет естественного движения населения. С 1934г. были введены книги записей актов гражданского состояния, действовавшие практически в неизменном виде до 1956г., была утверждена отчетность сельских Советов и райисполкомов отделу ЗАГС и районному инспектору ЦУНХУ (ЦСУ) о ходе регистрации, эта отчетность представляла собой опись составленных за отчетный месяц актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков и разводов). Первичными документами учета являются вторые экземпляры актов гражданского состояния, характеристики лица (или лиц), с которыми это событие произошло, для родившихся - характеристики их родителей, а для умерших в возрасте до 1 года - некоторые данные о матери. Учет этих данных позволяет отнести данное событие к той или иной социально-демографической группе населения, к тому или иному месту и времени.

Разработка данных текущего учета родившихся, умерших, браков и разводов производилась по единой программе: по краткой - ежемесячно, по полной - раз в год. Из краткой программы разработки можно получить следующие сведения: число зарегистрированных родившихся, умерших (с выделением детей, умерших в возрасте до 1 года), браков и разводов по областям и республикам.

Полная программа разработки позволяет дополнить ежемесячную разработку данными о распределении лиц и событий по содержащимся в актовых записях признакам (отдельно и в сочетаниях): полу, году рождения, возрасту, брачному состоянию и др., а также для родившихся - возраст матери, социальная принадлежность отца и матери, порядок

рождения детей (с 1944 года), по умершим - пол, возраст, причину смерти, по бракам и разводам - возраст женихов и невест, возраст разведившихся, продолжительность их пребывания в браке. В целом, это вполне достаточно, чтобы произвести расчет возрастных и специальных коэффициентов рождаемости, смертности, брачности и разводимости по социально-демографическим группам.

Разработка материалов текущего учета естественного движения населения производилась по республикам, областям, а в пределах каждой из этих территорий - по городским поселениям и сельской местности и отдельно по городам - административным центрам. Фиксация естественного движения населения не касалась заключенных, репрессированных и интернированных, а также армии.

Динамика количественных и качественных показателей численности населения отражена в текущем учете механического движения. Учет миграций был введен в стране постановлением ЦИК и СНК СССР "Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов" (27 декабря 1932 года) [32]. Учет осуществлялся органами внутренних дел. Он основан на документах прописки и выписки населения, производился во всех городах, поселках городского типа, рабочих и курортных поселках, а также в некоторых сельских населенных пунктах. Учет прибывших и выбывших по всей сельской местности был введен только в 1953г.

Прописку обязаны были регистрировать все прибывавшие для постоянного проживания или на срок свыше 1,5 месяцев, выписку - все выбывавшие из числа постоянно проживавших, если выбывали совсем, или на срок более 1,5 месяцев (в годы войны это правило распространялось на эвакуированных). При прописке (выписке) составлялись та-

лоны статистического учета к адресным листкам прибытия и убытия. На их основе составлялись разработочные материалы текущего учета миграции, характеризующие потоки и объемы прибывших и выбывших, численность и состав мигрантов.

Разработка материалов учета миграции производилась органами государственной статистики по единой программе: раз в квартал - по краткой, раз в год - по полной. Краткая программа разработки позволяла получать ежеквартальные сведения о численности прибывших, выбывших по городам, областям, республикам; в пределах каждой из этих территорий - по всем городским поселениям и районным центрам сельского типа. По этим материалам возможно определение сезонности миграции. Полная программа разработки содержала сведения о распределении прибывших и выбывших по территории выбытия и прибытия, то есть направлениях миграции, а также о половом и возрастном составе мигрантов.

Необходимо учитывать, что разработка материалов текущего учета миграции по полной программе производилась выборочно. Талоны для разработки на прибывших и выбывших отбирались систематически путем механического отбора по отдельно разрабатываемым массивам, по столицам республик, областным центрам, каждому городу с населением свыше 100 тысяч жителей, прочим городским поселениям суммарно и по всей сельской местности. Для отбора устанавливалась выборка в зависимости от численности прибывших и выбывших за год. Результаты выборочной разработки распространялись на всю совокупность прибывших (выбывших) в каждом массиве.

Документы сектора демографии ЦСУ СССР до 90-х годов были засекречены. Первыми материалы естественного и механического движе-

ния населения Сибири за годы Великой Отечественной войны исследовали В.В. Алексеев и В.А. Исупов [33], материалы по Уралу опубликованы в монографии

Г. Корнилова и книге “Население Урала XX век” [34].

Сохранность материалов учета миграции, а также и естественного движения населения Урала не полная, отсутствуют данные за некоторые годы. Разработочные материалы находятся в фондах статистических управлений: ГАКО (Ф.1591), ГАОО (Ф.1003), ГАПО (Ф.493), ГАСО (Ф.1813), ЦГАРБ.(Ф.472), ЦГАУР (Ф.845), ГАРФ (Ф.374, Оп.11,23), РГАЭ(Ф.1562).

* * *

Для изучения социально-экономических проблем уральского села большие возможности дают бюджеты семей колхозников. Этот массовый источник представляет баланс фактических доходов и расходов семьи колхозников за определенный период (месяц, квартал и год). Исторической наукой накоплен значительный опыт работы с ними. Широкие возможности для изучения крестьянского хозяйства, рабочего класса на основе бюджетных обследований показали работы М.А. Безнина, Ю.П.Бокарева, В.В.Алексева, С.С.Букина, В.Б.Островского и др. [35]. Обследование бюджетов колхозных семей производилась с целью расчета: а) доходов колхозников от общественного хозяйства, от личного хозяйства, от работы вне колхоза и прочие доходы, поступившие в личное распоряжение колхозников, б) потребления колхозников, в) материальных затрат в личном хозяйстве, г) затрат труда в общественном колхозном хозяйстве, на личном подворье и при работе по найму в государственных и кооперативных организациях, д) реализации

колхозниками продуктов, полученных от колхоза и от личного хозяйства.

Научная значимость бюджетов состоит в широкой программе. Банк бюджета семьи колхозника содержит около 3 тысяч показателей. Программа бюджетного обследования колхозников позволяет выявить размеры крестьянских семей, что дает возможность исследования демографических проблем. В бюджетах фиксировались сведения о затратах рабочего времени в колхозе (отмечаются выработанные в колхозе трудодни), личном хозяйстве и работе в государственных и кооперативных организациях, возможно исследование трудовой деятельности крестьянства.

В доходной части бюджета семьи отражены все доходы ее членов по источникам, которые представляют собой сумму денежных и натуральных (в стоимости оценке) поступлений. В первую очередь фиксировался доход, полученный из колхоза по трудодням, в них выделялись денежные выплаты, стоимость продуктов растениеводства, стоимость скота и продуктов животноводства. Далее отмечено количество продукции огородов колхозников, затраты на них, оборот скота, птицы, пчел, продуктов животноводства, расход кормов, что дает возможность глубокой характеристики роли и значения личного хозяйства в жизни и выживании крестьянской семьи. Статформа, посвященная учету развития животноводства, позволяет проследить оборот скота колхозников, что в условиях нормированного пользования землей является основным параметром, отражающим состояние личного хозяйства.

Обследования бюджетов подробно освещают статьи расходов крестьянской семьи. Они информируют о приобретении продуктов сельского хозяйства, лесопользования, охоты и рыболовства, о покуп-

ках одежды и обуви, предметов культурно-бытового назначения, топлива и осветительных материалов, табачных изделий и алкогольных напитков. Отмечены расходы по оплате культурно-бытовых услуг (приобретение книг, газет, журналов, посещение театров, кино и др.). Возможно выяснение размеров оплаты налоговых обложений.

Доходная и расходная части бюджета балансируются с учетом накоплений семьи в виде прироста наличных денег, вкладов в сберкассы, покупки облигаций государственных займов.

Бюджетные материалы являются практически единственным источником, позволяющим исследовать питание колхозников, изучить изменения в рационе, сезонные колебания в потреблении. В бюджетах подробно регистрировалось ежемесячное потребление 19 продуктов питания. Менее подробно отражено приобретение колхозниками непродовольственных товаров - обуви, ткани, одежды, мыла, дров, керосина. Для периода Великой Отечественной войны важно для исследования выделение в бюджетах обменных операций продуктов сельского хозяйства на промышленные товары. Несовпадение цен на продукцию при обменных операциях с государственными ценами и с ценами на колхозных рынках, использование продукции, произведенной в личном хозяйстве, для выполнения обязательств колхоза не находили четкого отражения в статформах, что придает особое значение изучению объяснительных записок по бюджетам отдельных хозяйств.

Исследование бюджетов крестьянских семей в динамике и группировке, а также и в территориальном разрезе позволяют выявить закономерности формирования доходов, расходов и потребления. Формы бюджетных обследований семей колхозников в годы войны подвергались некоторым изменениям, однако формуляры этих документов со-

поставимы. Одним и тем же был порядок составления бюджетов и их разработки.

В РСФСР обследование крестьянских бюджетов до войны было охвачено 12,9 тыс. хозяйств колхозников, в 1945г. эта цифра уменьшилась до 8,6 тыс. Обследование крестьянских хозяйств на Урале, которое велось с 1920-х годов, в годы войны проводилось в Оренбургской, Пермской и Свердловской областях и Башкирской АССР. Охват по этим территориям составлял 1,5-2 тыс. семей колхозников. При организации бюджетного обследования в пределах области и автономной республики отбирались такие семьи колхозников, которые были бы репрезентативны для данной территории. При отборе для бюджетного обследования колхозников и колхозных семей применялся метод типичного пропорционального отбора с механической выборкой внутри групп. Для достижения точных показателей бюджета применялся комбинированный способ наблюдения: сами колхозники в текущем порядке записывали расход продуктов на питание, продажу и покупку продуктов и промтоваров, поступление и расход денег. За правильностью записей колхозников следил специальный статистик ЦСУ, проживающий в пункте бюджетного обследования. Один раз в месяц он обязан был производить опрос колхозников об обороте скота и птицы, о расходе кормов, о поступлении сельхозпродуктов из колхоза и личного хозяйства, отмечать изменения в составе семьи колхозника и регистрировать затраты труда колхозников в сельхозартели, в личном хозяйстве, на работах по найму. Правильность получаемых данных проверялась сопоставлением полных балансов сельхозпродуктов и денег по бюджету каждой колхозной семьи. Особая тщательность обследований семейных

бюджетов колхозников объяснялась необходимостью четкого проведения налогообложения колхозников.

Первичные документы с бюджетами семей колхозников сохранились частично, в лучшем состоянии находятся разработки и сводки, которые отложились в государственных архивах Оренбургской (Ф.1003), Пермской (Ф.493), Свердловской (Ф.1813) областей, Башкирии (Ф.472), а также в ГАРФ (Ф.374, Оп.34).

* * *

Изучение проблемы крестьянской рыночной торговли позволит исследовать внутреннее содержание этой малоизученной стороны экономической жизни советской деревни и раскрыть важные проблемы социально-экономического процесса в деревне в целом. Исследование позволяет выяснить место рыночной торговли в структуре аграрной социально-экономической подсистемы общества.

Колхозная базарная торговля представляла собой продажу на рынке сельскохозяйственных продуктов собственного производства колхозами, колхозниками и крестьянами-единоличниками.

Статистика розничного товарооборота колхозной базарной торговли была построена по следующему организационному плану: а) учет организован по выборочному кругу городов (на Урале: Молотов (Пермь), Березники, Чермоз, Оса, Свердловск, Нижний Тагил, Елань, Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Троицк, Курган, Чкалов (Оренбург), Орск, Бугуруслан, Андреевск, Уфа, Белорецк, Ижевск, б) учет проводился в натуральном выражении по установленной номенклатуре товаров - она включала около 50 наименований сельхозпродук-

тов, в) учет проводился по двум группам контрагентов отдельно - по колхозам, по колхозникам и единоличникам.

Специальный учетчик на рынке устанавливал количество поступивших товаров и количество оставшихся к концу дня непроданных товаров: вычитая остаток из общего поступления, учетчик определял количество проданных товаров. При определении поступления продуктов на рынок учетчик использовал все имевшиеся объективные источники: данные молочно-контрольных станций, данные санитарной инспекции и др. По другим продуктам поступление определялось путем примерного подсчета.

Суммируя количественные данные о продаже продуктов за все дни месяца, получали продажу товаров за месяц. Оценив найденные количества по средним базарным ценам, определялась сумма розничного товарооборота колхозной базарной торговли. В ЦСУ составлялись ежемесячные сводки о продаже сельскохозяйственных продуктов и скота колхозами, колхозниками и единоличниками. Эти документы имеют хорошую сохранность и находятся в ГАРФ (Ф.374.Оп.8,30), а также в РГАЭ (Ф.1562,7971). Частично они использовались в исследованиях Г.Е. Корнилова и А.Н. Трифонова [36].

В 1930-50-е годы постоянно росли налоги и сборы, взимаемые с сельского населения, Основным налоговым платежом являлся сельскохозяйственный налог. В основу обложения клались средние нормы доходности сельскохозяйственных источников (посевы, насаждения, скот) по состоянию на 1 июля соответствующего года с гектара посева и с головы рабочего и продуктивного скота. На основании средних норм доходности, а также данных о размерах источников, устанавливалась сумма облагаемого дохода. Сельхозналог уплачивался равными долями

в три срока: к 1 октября, к 1 ноября, к 1 декабря, Доходы колхозников по трудодням в денежной и натуральной форме сельхозналогом не облагались. 3 июля 1941 г, к сельскохозяйственному и подоходному налогам была введена 100% надбавка. От нее освобождались колхозники и единоличники, если два и более члена их семей были мобилизованы в Красную Армию. Если на фронт был призван один член семьи, то надбавка сокращалась на 50%. С 1942 г. надбавка к этим налогам была отменена с введением военного налога. В июне 1943 г, Указом Президиума Верховного Совета СССР были внесены изменения в Закон о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г. Нормы доходности были резко повышены и устанавливались для каждой республики и области постановлениями СНК РСФСР. Кроме того с хозяйств колхозников, имевших доходы от личного хозяйства (приусадебного участка земли, скота и неземледельческих заработков), сельскохозяйственный налог исчислялся с годовой суммы облагаемого дохода хозяйства. Он начислялся по следующей шкале ставок:

размер облагаемого дохода хозяйства в год, руб.	размер налога на хозяйство
До 2000	8 коп. с каждого рубля дохода
Свыше 2000 до 3000	160 руб.+ 10 коп. с каждого рубля дохода свыше 2000 руб.
Свыше 3000 до 4000	260 рублей + 12 коп. с каждого рубля дохода свыше 3000 руб.
Свыше 4000 до 5000	380 рублей + 16 коп. с каждого рубля дохода свыше 4000 руб.
Свыше 5000 до 6000	540 рублей + 20 коп. с каждого рубля дохода свыше 5000 руб.

Исчисление сельхозналога с единоличных хозяйств производилось по тем же ставкам с увеличением суммы на 100%. Решение о взимании сельхозналога в начале года принимали облисполкомы и СНК автономных республик

21 ноября 1941 г. Президиум Верховного Совета принял Указ “О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР”. Этот налог взимался в размере 100 рублей в год с совершеннолетних граждан, входивших в состав семей. Летом 1943 г. в Указ были внесены изменения. Налог уплачивали граждане, не имевшие детей, и граждане, имевшие одного и двух детей: мужчины в возрасте свыше 20 и до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 и до 45 лет. Налог взимался с граждан, облагаемых подоходным налогом, при отсутствии детей - в размере 6% от их дохода, при наличии одного ребенка - 1% и при наличии двух детей - 0.5%. С колхозников, единоличников и других граждан, входивших в состав хозяйств, подлежащих обложению сельскохозяйственным налогом, при отсутствии детей взималось 150 рублей в год, при наличии одного ребенка - 50 рублей, при наличии двух детей - 25 рублей.

С начала 1942 г. в СССР был введен военный налог. Им облагались все население, достигшее 18-летнего возраста. Колхозники платили военный налог деньгами по твердым ставкам, дифференцированным по республикам и областям в зависимости от военной конъюнктуры, условий реализации сельхозпродуктов. При его сборе учитывался и доход колхозника от общественного хозяйства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1943 г. в военный налог были внесены дополнения и изменения. Для колхозников и единоличников налог устанавливался в размере от 150 до 600 рублей в год с каждого члена хозяйства. Колхозники должны были выплачивать налог равными до-

лями к 15 февраля, к 15 апреля, к 15 июля. Облисполкомы и СНК автономных республик определяли ставку налога для районов. При этом они могли повышать или понижать в пределах до 50% ставку налога отдельным селениям в зависимости от расстояния рынков сбыта и размеров доходов от продажи сельхозпродуктов.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. "О местных налогах и сборах" городские и местные советы производили следующие налоги и сборы: налог со строений, земельную ренту (колхозные земли не облагались), сбор с владельцев транспортных средств, скота, разовый сбор на колхозных рынках. В начале 1943 г. был отменен, как утративший самостоятельное назначение, сельский культсбор.

В Указе Президиума ВС СССР от 30 августа 1943 г. "О подоходном налоге с населения" отмечалось, что этим налогом не облагались доходы, подлежащие обложению сельхозналогом, освобождались от него рабочие и служащие, получавшие зарплату до 151 рубля в месяц. С рабочих и служащих налог взимался ежемесячно в размерах:

от 151 до 200 руб.	отчислялось 2 руб. 25 коп. + 5.5% с суммы заработка, превышающей 150 рублей
от 201 до 300 руб.	отчислялось 5 рублей + 6% с суммы заработка, превышающей 200 рублей
от 301 до 400 руб.	отчислялось 11 рублей + 7% от суммы заработка, превышающей 300 рублей

Для рабочих и служащих, имевших на иждивении более 3-х человек, размер налога по месту основной работы снижался на 30%. Многочисленные документы о налогообложении крестьянства хранятся в

фонде Наркомата финансов СССР (РГАЭ.Ф. 7733), практически они еще не исследованы историками.

* * *

Охарактеризованные исторические источники позволяют исследовать в первую очередь социально-экономические проблемы уральского села. Круг вопросов, связанных с общественной и культурной жизнью уральского села, возможно изучить по документам общественных и государственных органов и организаций. Нужно отметить, что довольно значительная часть документов, связанная с руководящей и направляющей ролью ВКП(б), опубликована в сборниках, вышедших повсеместно, в основном они относятся к периоду Великой Отечественной войны [37]. Глубокий анализ политики ВКП(б) в области сельского хозяйства проведен в исследованиях В.Т.Анискова.

Состав, организационная структура и формирование правящей Коммунистической партии представлены в статистических отчетах (в ряде мест они опубликованы) [38]. Составлялись они на основе периодической отчетности (ежеквартальной, полугодовой) по строго определенным формам от нижестоящих органов вышестоящим в областных партийных комитетах.

В годовых отчетах обкомов ВКП(б) содержались данные о численности организаций, росте их рядов, составе партии по социальному положению, образованию, национальности, по партийному стажу и возрасту, количеству женщин. Отчеты позволяют установить состав членов и кандидатов в члены партии, размеры приема, а также исключения из партийных рядов, распределение коммунистов по сфере деятельности.

Статистические отчеты обкомов ВКП(б) позволяют изучить численность, структуру первичных организаций, выделяя при этом цеховые парторганизации, партийные, партийно-комсомольские и кандидатские группы. Сельские партийные организации учитывались в колхозах, МТС, совхозах, в учреждениях сельских районных центров и территориальные организации (в основном по сельсоветам). Отчеты содержат сведения о количественном и качественном составе секретарей первичных организаций, о числе руководящих парторганов. Отчеты учитывали сеть местных парторганов - обкомов, горкомов и райкомов.

Особую группу источников составляют документы партийных органов и организаций. В стенограммах и протоколах конференций, пленумов и бюро партийных комитетов нашло отражение всепроникающее влияние Коммунистической партии в деле руководства сельским хозяйством региона. Кроме опубликованных партийных документов, большой интерес представляют материалы, отложившиеся в фондах бывших партийных архивов. Документы Секретариата ЦК ВКП(б) (РЦХИДНИ. Ф.17) - протоколы совещаний, переписка с местными организациями, директивы, циркуляры, отчеты - позволяют исследовать формы и методы руководства ЦК деятельностью местных партийных организаций, сельскохозяйственным производством и всей жизнью села. Здесь имеются, представляющие большой интерес, отчеты, доклады, справки об экономическом и политическом положении на Урале, направленные в ЦК местными партийными комитетами. В фондах 112,349 РЦХИДНИ сосредоточены документы политуправлений Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР, раскрывающие роль политотделов МТС и совхозов, масштабы их работы с конца 1941г. до середины 1943г., их влияние на жизнь уральского села.

В местных областных и республиканских центрах в бывших партийных архивах сосредоточены важные документы в фондах обкомов, райкомов, а также первичных партийных организаций колхозов, совхозов и МТС. Анализ отчетов, докладных записок, справок, писем, материалов партийно-советских активов и совещаний позволяет проследить формы и методы вмешательства партийных органов в сельское хозяйство, развитие и совершенствование командно-бюрократического и военного стиля партийной системы. В работе с документами ВКП(б) следует иметь в виду, что они несут на себе печать культа личности и коммунистического подхода, требуют серьезного критического анализа на основе принципов историзма и научной объективности.

Документы партийных комитетов находятся в большей части в хорошем состоянии, напечатаны на машинке и хранятся в бывших архивах КПСС: ЦГАООРБ.Ф.122; ГАОПДКО.Ф.166; ЦДННОО.Ф.371; ГАНИОПДПО.Ф.105; ЦДООСО.Ф.4; ЦГАООУР.Ф.16; ЦДНИЧО.Ф.288.

По содержанию и набору показателей практически идентичны статотчетам ВКП(б) ежегодные статистические отчеты обкомов ВЛКСМ. Они содержат данные о количестве организаций, их численности, составе, расстановке комсомольцев в различных отраслях экономики. В структуре первичных организаций выделены данные об организациях в совхозах, МТС, колхозах и территориальные при сельсоветах. Статотчеты комсомольских комитетов, в отличие от партийных, сохранились в довольно плохом состоянии, часто за отдельные годы они отсутствуют. Они хранятся в бывших партийных архивах: ЦГАООРБ.Ф.341; ГАОПДКО.Ф.1200; ЦДННОО.Ф.1697; ГАНИОПДПО.Ф.1458; ЦДООСО.Ф.61; ЦГАООУР.Ф.92, а также в бывшем центральном архиве ВЛКСМ (Ф.1. Оп.9).

В Фондах местных обкомов комсомола этих архивов содержится большое количество конкретного материала, раскрывающего опыт партийно-политической работы Среды молодежи, партийного руководства организационным укреплением комсомольских организаций. В то же время содержатся документы об участии молодежи и членов ВЛКСМ в непосредственном отражении вооруженной агрессии, подготовке боевых резервов, шефстве над семьями фронтовиков, ранеными в госпиталях и детьми, оставшимися без родителей, помощи в восстановлении освобожденных районов страны. Много документов содержат сведения о размахе социалистического соревнования за досрочное выполнение и перевыполнение планов по развитию сельского хозяйства. Однако необходимо учитывать субъективность в оценке деятельности комсомола, содержащихся в отчетах, справках, информациях комитетов ВЛКСМ. Поскольку они составлялись главным образом для демонстрации определенных успехов, а именно так понимали отчеты большинство комсомольских руководителей, эти документы требуют критического анализа и сопоставления.

Определенный научный интерес представляют документы профсоюзных организаций, действовавших в МТС и совхозах Урала. Однако в силу организационных изменений и неурядиц с лета 1941г. и вплоть до 1943г. они практически не функционировали. В силу этого документы, особенно годовые отчеты, сохранились крайне неравномерно. За годы войны удалось обнаружить только отчеты профорганизаций совхозов Оренбургской области (ГАОО.Ф.1472), отдельные документы профорганизаций земельных органов и МТС Удмуртии (ГАРФ.Ф.7924). По отчетным сведениям возможно проследить количество постоянных и сезонных работников, членов профсоюза, размеры взносов. Материа-

лы конференций, производственных совещаний позволяют выяснить основные направления профсоюзной работы на селе.

Практически не изучались документы, отражающие работу общественных организаций в деревне - Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), РОКК (Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца). МОПР (Международная организация помощи борцам революции). Работой этих организаций руководили и координировали военные отделы при партийных комитетах. Поэтому многие документы этих организаций хранятся в бывших партийных архивах - это стенограммы пленумов, отчеты за год, сведения о числе членов и сборе взносов и платежей, справки и информации о пропаганде военных знаний, подготовке боевых резервов для армии, патриотических движений.

Определенную роль в снабжении сельского населения промышленными товарами играла потребительская кооперация, располагавшая значительной производственной и торгово-заготовительной базой. Ежегодные статистические отчеты облпотребсоюзов содержали сведения об организационной сети, розничной торговле, о числе пайщиков и паевых взносов, данные о производстве сельскохозяйственной продукции, о сети и обороте общественного питания. Особый интерес представляют отчеты о розничном товарообороте непродовольственными и продовольственными товарами. Сохранившиеся документы потребительской кооперации находятся в государственных архивах (ГАОО.Ф.1182; ГАПО.Ф.987; ГАСО.Ф.282; ГАЧО.Ф.1025).

* * *

Большую группу различного вида документов представляют материалы местных Советов. Архивные документы, особенно районных и

сельских Советов, позволяют исследовать их многостороннюю деятельность - выполнение заказов фронта в условиях войны, размещение прибывавших на Урал и размещенных в сельской местности эвакуированных предприятий и обеспечение их рабочей силой, организацию материального и бытового обслуживания и помощи семьям фронтовиков, инвалидов войны, мобилизацию трудовых ресурсов и их перераспределение, сбор средств среди населения на оборону и проведение налогового обложения, развитие самодеятельных форм помощи фронту. Статистические отчеты местных Советов позволяют выяснить состав депутатов по полу, роду занятий, уровню образования, партийности, возрасту, число и состав постоянных комиссий, показывают количественные и качественные изменения аппарата управления местных государственных органов. В фондах сельских райисполкомов имеется большой комплекс документальных материалов - решений вышестоящих органов, постановлений райисполкомов, сельских Советов, стенограммы и постановления сессий райсоветов. Огромен массив таких документов как письма населения, касающиеся в большей части бедственного материального положения и налогообложения, жалобы на произвол, волокиту и бюрократизм местного начальства. Архивные документы местных Советов позволяют исследовать проблему функционирования административно-командной системы.

Многочисленные документы местных органов власти разной степени сохранности и состояния находятся в государственных архивах (ГАКО.Ф.1541; ГАОО.Ф.1014; ГАПО.Ф.564; ГАСО.Ф.88; ГАЧО.Ф.88; ГАРБ. Ф.933; ЦГАУР.Ф.620).

Большой объем информации о жизни уральского села содержат документы фондов отделов исполкомов областных Советов (а в авто-

номных республиках - наркоматов) - земельного отдела (облзо), народного образования (облоно), планового (облплан), здравоохранения (облздрав) и др. Материалы этих фондов содержат распорядительную и отчетную делопроизводственную документацию. Часть документов, находящихся в фондах облзо, мы уже характеризовали. Остановимся на документах органов здравоохранения, которые использовались в научных исследованиях крайне редко. Одной из первых их использовала Н.П. Палецких [39]. Они позволяют изучить развитие социальной сферы в регионе - особенности и принципы организации медицинской помощи, количественные характеристики системы здравоохранения. Годовые отчеты облздравотделов (Наркомздравов) содержат данные о структурных подразделениях медицинских учреждений: врачебных стационарных учреждений с выделением родильных домов, врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, в том числе выделены туберкулезные и венерологические диспансеры и пункты, детские поликлиники и амбулатории, женские и детские консультации; учреждения фельдшерской амбулаторной помощи с вычленением фельдшерских, фельдшери-акушерских, акушерских, малярийных, венерологических и трахоматозных пунктов. Имеются данные о коечном фонде, рентгенологическом, лабораторном оборудовании. Отчеты фиксировали наличие медицинских кадров по числу должностей и физических лиц, выделяя врачей по специальностям, среднего медицинского персонала с законченным средним медобразованием (фельдшеры, акушеры и др.), регистрировали внебольничную помощь - количество и характер посещений к врачам, посещений на дому врачами и средним медперсоналом, стационарную помощь - использование коек, составе больных в стационаре и т.п. Отчеты содержат данные о количестве постоянных яслей и се-

зонных детских площадках и в них мест, о числе молочных кухонь и выданных порциях детского питания. Показатели в отчетах даны в целом по областям или республикам, а также по городам и сельским местностям.

Ежегодные отчеты утверждались соответствующими отделами здравоохранения при исполкомах облсоветов или наркоматами автономных республик. Эти документы дополняются письменными отчетами, аналитическими записками, обзорами заболеваний, справками и запросами. Интересны материалы Чрезвычайных противоэпидемических комиссий. Эти документы имеют хорошую сохранность и полный охват по территории Урала. Они находятся в государственных архивах: ГАКО.Ф.1607; ГАОО.Ф.1456; ГАПО.Ф.493; ГАСО.Ф.627; ГАЧО.Ф.804; ЦГА РБ.Ф.444; ЦГА УР.Ф.568.

Среди документов советских государственных органов особое место в изучении культурного состояния села занимают материалы органов народного образования. Прежде всего - это документы народного комиссариата просвещения (ГАРФ.Ф.2306): протоколы коллегий Наркомпроса, приказы, отчеты, материалы конференций и совещаний по народному образованию, переписка с местными партийно-советскими и хозяйственными органами, объяснительные записки к отчетам за учебные годы [40]. А также - материалы местных отделов народного образования: протоколы Съездов сельских учителей, совещаний, переписка, докладные записки и отчеты школ по результатам учебных лет. Изучение материалов дает возможность проследить изменения в размещении сельских школ в регионе, качественном составе учителей, количественном контингенте учащихся. В ведении Наркомпроса находились ведущие и единственные, кроме школ, очаги культуры в деревне- избы-

читальни, материалы фондов облоно дают возможность выяснить основные направления их работы. Материалы фондов позволяют изучать сохранявшиеся традиции деревенского уклада жизни, их роли в регуляции социальных процессов.

Ранее не использовались при изучении села материалы Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР, который был образован 7 октября 1943г. До этого времени, начиная с 7 октября 1938г., когда была ликвидирована Комиссия по культурным вопросам при Президиуме ЦИК СССР, практически не было контактов между церковью и правительством. В годы войны произошел поворот в отношениях, государство признало церковь как социальный институт. Документы Совета (см.: ГАРФ.Ф.6991) позволяют изучить влияние церкви на советских граждан, патриотическую позицию духовенства и верующих в условиях войны. В то же время возможно исследование влияния сталинского руководства на дела церкви. В местных архивах сохранились запросы граждан об открытии церквей и модельных домов. Исследование их методом контент-анализа позволяет выявить состояние церковных зданий, их использование после закрытия, расположение храмов в сельской местности региона, в какой степени удовлетворялись верующими их религиозные потребности.

* * *

Наиболее доступным источником изучения уральского села является периодическая печать. Центральные (“Правда”, “Известия Советов депутатов трудящихся СССР”, “Комсомольская правда”, “Социалистическое земледелие”, “Учительская газета” и др.), республиканские, областные и районные партийно-советские газеты хранятся в областных и республиканских библиотеках Урала. Достаточно отме-

тять, что в тяжелые годы войны на Урале выходили (областные и республиканские 5 раз в неделю, районные - 2 раза) 5 областных и 2 республиканские газеты - "Звезда" в Молотовской (Пермской) области, "Красный Курган" в Курганской, "Уральский рабочий" в Свердловской, "Челябинский рабочий" в Челябинской, "Чкаловская коммуна" в Чкаловской (Оренбургской), "Красная Башкирия" и "Удмуртская правда". Число районных газет было более 330. В довольно хорошем состоянии и практически полном объеме сохранились районные газеты в Челябинской области - "Большевик" (Аргаяшский район), "Вперед" (Троицкий), "Горняцкая правда" (Еткульский), "Заветы Ленина" (Сосновский); в Оренбургской - "Знамя социализма" (Чкаловский), "Соль-Илецкая правда" (Соль-Илецкий), "Тоцкая правда" (Тоцкий); в Пермской - "К коммунизму" (Верхнемуллинский), "Колхозный клич" (Пермско-Сергинский), "Коми-Пермяцкий колхозник" (Коми-Пермяцкий национальный округ); в Свердловской - "Ленинский путь" (Красноуфимский), "Сталинский путь" (Ачитский), и другие. Безусловно, обкомы и райкомы ВКП(б) жестко контролировали печатную продукцию, направляли деятельность редакций на обеспечение идейно-политического большевистского воспитания населения. Несмотря на это, в газетных публикациях содержится большое количество ценных сведений. Метод контент-анализа позволяет выявить скрытую информацию. Газеты были инициаторами соревнования колхозников, распространяли различные формы патриотического движения населения (сбор средств в фонд обороны, на строительство боевой техники для Красной Армии, помощь населению освобожденных от врага территорий и др.). Газета "Красный Курган" разослала в 1942г. читателям анкету с вопросом: "Что ты сделал сегодня для быстрой победы над врагом?", за-

тем публиковали ответы граждан. Постоянными в годы войны были газетные рубрики: “Все для фронта”, “Работать по -военному”, “Уборка урожая - удар по врагу”, “Стахановцы - верные помощники Красной Армии”, “Все для борьбы и победы”.

Газетные материалы, а также документы архивных фондов редакций содержат огромное количество сведений, информации, которые не были опубликованы. Среди них значительную ценность представляют письма сельчан, в которых отражена повседневная жизнь, будничные работы, их отношение к событиям политической жизни, к властям. Большинство писем характеризуется наличием в них как информации “проблемно-содержательной”, охватывающей комплекс мнений селян относительно социально-аграрной политики государства и ВКП(б), так и “анкетных” сведений. Изучение содержания писем возможно методом контент-анализа, поскольку в них выделяются несколько групп повторяющихся составляющих: 1) суждения, 2) оценки, 3) требования, 4) запросы и просьбы, 5) жалобы, 6) предложения и пожелания, 7) предупреждения, обещания, заверения. Разработка этого источника позволит выявить глубинные основы менталитета крестьян, его трансформацию, вызванную особенностями каждого конкретно-исторического этапа. Взгляды, установки, настроения селян, будучи специфическим иллюминированием действительности, были еще и побудительными мотивами их практической деятельности.

Отработанная методика выборки сведений позволяет выделить довольно представительный комплекс данных из журналов - “Колхозное производство”, “Совхозное производство”, “Машинно-тракторная станция”, “Крестьянство”, “Советский заготовитель”, “Советская медицина”, “Советское здравоохранение”, “Большевик”,

“Под знаменем марксизма”, “Партийное строительство”, “Политпросветработа”, и др. Из-за идеологически пропагандистского характера статей и заметок нельзя идеализировать этот вид источника. Материалы периодической печати как образная публицистика доносят живое дыхание эпохи, помогают воссоздать ритм жизни.

* * *

Значительный объем информации, окрашенной в личностную, эмоциональную окраску, несут воспоминания очевидцев событий. В 1970-е началась их активная публикация на Урале [41]. Однако эти воспоминания настолько “обработаны”, что в них теряется самое главное - непосредственность восприятия событий, они носят “официальный” характер. Больше дают сведений личные беседы и встречи с крестьянами. Мне удалось их осуществить в Аргаяшском, Варненском, Каслинском, Нязепетровском, Сосновском, Троицком и Увельском районах Челябинской области, в Ачитском, Белоярском, Тугулымском, Богдановичском, Верхотурском, Красноуфимском, Пышминском - Свердловской, в Тоцком - Оренбургской. Эти встречи позволили не только получить новые сведения, не только подтвердить или опровергнуть некоторые факты, извлеченные из архивов, но и убедиться в правильности разработанной научной гипотезы о развитии уральского села. Собранный материал сдан в местные музеи (поселок “Заря” Ачитского района Свердловской области, Уральский сельскохозяйственный институт и др.) Он содержит много сведений личного характера, о быте уральского крестьянства, укладе сельской жизни. В то же время, как гениально заметил А.С.Пушкин, “Судьбы народные - судьбы человеческие”, воспоминания крестьян - это рассказы об уникальных людских судьбах, пе-

реломленных коллективизацией, войной. Эти события стоят особняком в людской памяти, не забываясь.

В личных встречах удалось познакомиться с документами личных архивов селян - фотографиями, грамотами, орденами и медалями. А в доме Н.М. Константиновой из колхоза "Заря" Ачитского района хранится светло-зеленое шелковое платье, врученное ей за победу в социалистическом соревновании в 1944г. Эти документы и материалы существенно дополняют нарративные источники.

Крестьяне- ветераны рассказывают о своих наблюдениях и жизненном опыте в откровенной и свободной манере. Они получают чувство удовлетворения и уверенности после десятилетий равнодушия, молчания и пренебрежения сельским миром. В рассказах придавался смысл самым незначительным деталям жизни, это выводило их за ограниченные рамки повседневности. Записанные семейные крестьянские истории отличает искренность, прямота, являющиеся неотъемлемой особенностью устного языка, "устной литературы".

Методика "семейных историй", когда один из старших членов семьи рассказывает о своих предках, историю своей жизни и своей семьи, получила ныне широкое применение. Интересен опыт публикации семейных крестьянских историй в сборнике "Голоса крестьян", позволивший услышать людей, находившихся в самом низу социальной пирамиды и которых почти никогда не слушали [42].

Комплекс устных мемуаров позволяет исследовать различные аспекты жизни крестьянства и их родных сел. Порой оценки, или точки зрения крестьян очень необычны. В крестьянской среде бытуют свои взгляды на исторические факты, исторические события. Версии оценок одних и тех же событий обеспечивают надежность и сопоставимость

исторической информации, дают возможность преодолеть искажения рассказчика.

Для всесторонней характеристики советской номенклатурной бюрократии важное значение имели личные встречи с руководителями областных и районных органов и организаций. По инициативе заведующего бывшим партархивом Свердловского обкома КПСС С.Д. Алексеева и заведующей читальным залом Г.И.Степановой еще в 1980-е годы историки получили возможность изучать личные дела коммунистов. Знакомство и исследование биографий многих руководящих работников Свердловской области позволяют составить “портреты вождей” местного масштаба.

* * *

Обзор источников по уральской деревне охватывает территорию Уральского экономического района. Он включил в исследуемый период Башкирскую АССР (образована в марте 1919г.), Удмуртскую АССР (с декабря 1934г., до этого Удмуртская автономная область), Оренбургскую (выделена в декабре 1934г. из Средне-Волжской области, с декабря 1938г. по декабрь 1957г. называлась Чкаловская), Пермскую (в декабре 1938г. выделена из состава Свердловской области, в 1940-1957гг. называлась Молотовская), Свердловскую (образована из Уральской области в январе 1934г.) Челябинскую (образована в январе 1934г. из Уральской области, в июле 1941г. передала в Свердловскую область два района - Каменский и Покровский), Курганскую (выделена в феврале 1943г. из состава Челябинской и 4-х районов Омской области, в июле 1944г. четыре района были переданы во вновь образованную Тюменскую область) области.

На Урале в изучаемое время выделялись несколько экономико-географических аграрных зон. В 1938г. здесь работала Уральская экспедиция АН СССР. В ноябре 1941г. сельскохозяйственная группа Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны (под руководством академика С.Г. Струмилина) предложила разделить регион на 4 аграрных зоны (см.схему. В ней отсутствовали районы Удмуртской АССР).

Схема

Экономическое районирование Урала

Зона	Название экономического района	Административный район
I. Горнопромышленная	Восточно-уральский горно-лесн.	Верхотурье, Ивдель, Серов
	Западно-уральский горно-лесной	Кизел, Лысьва, Чусовая
	Южно-уральский горно-промышленный	Златоуст, Кыштым, Миасс, Миньяр, Сатка
	Восточно-башкирский горно-лесной	Баймак, Белорецк
	Орско-Халиловский горно-промышленный	Орск, Халилово
II. Лесная	Северо-предуральский горный	Березники, Красновишерск, Соликамск, Чердынь
	Восточный лесной	Гари, Туринск
III. Промышленно-сельско-	Западный Предуральский промышленно-сельско-	Добрянка, Кудымкар, Кунгур, Краснокамск,

хозяйственная	сельскохозяйственный	Пермь, Чермоз
	Восточно-зауральский промышленный с распространенным сельским хозяйством	Алапаевск, Асбест, Егоршино, Сухой Лог
	Челябинский промышленный и сельскохозяйственный	Каменск, Копейск, Троицк, Челябинск
	Магнитогорский промышленный и сельскохозяйственный	Магнитогорск, Полтавка
	Домбаровский сельскохозяйственный и промышленный	Домбарка, Кваркено
IV. Сельскохозяйственная	Пермский южный сельскохозяйственный	Чернушка
	Западный Свердловский сельскохозяйственный	Арти, Красноуфимск
	Западно-башкирский сельскохозяйственно-промышленный	Белебей, Бирск, Туймазы, Уфа, Янаул
	Башкирский лесной сельскохозяйственный	Благовещенск, Караидель
	Восточно-Башкирский сельскохозяйственный	Дуван, Кушнак
	Южно-Башкирский сельскохозяйственный	Ишимбаево, Мелеуз, Стерлитамак
	Западно-Чкаловский сельскохозяйственный	Бугуруслан, Бузулук, Чкалов
	Чкаловский степной	Ак-Булак, Соль-Илецк

Зауральский сельскохозяйственный с распространением промышленности	Ирбит, Камышлов
Челябинский лесостепной сельскохозяйственный	Шадринск
Челябинский центральный сельскохозяйственный	Курган
Челябинский юго-восточный пшеничный	Макушкино

Несмотря на то, что нынешнее аграрное районирование несколько иное, очерчивание границ, предложенное Комиссией АН СССР, имело вполне реальные критерии. Отрасли сельскохозяйственного производства, наличие трудовых ресурсов, национальные обычаи и традиции, связи деревни с городом, транспортные и иные коммуникации в отмеченных зонах Урала имели и сохраняют свои отличия. Общей же чертой, несмотря на особое трудолюбие сельского населения, веками воспитанного суровыми условиями жизни, была, да и остается поныне, социально-экономическая отсталость деревни.

* * *

Как показывает анализ источников, в основу исследования может быть положен комплексный метод изучения важнейших сторон жизнедеятельности села как одной из главных подсистем общества. Основная ее характеристика для изучаемого периода связана с понятием “колхозно-совхозный строй”.

Системный подход позволит изучать процессы, протекавшие в экономической, социальной и культурной сферах жизни уральского се-

ла. Так, известно, в культурном отношении в изучаемый период быстрыми темпами шла ломка старых традиций, норм жизни и поведения крестьян. Деревня в России, развиваясь веками, представляла собой социальную систему - "мир". Эта система являла собой целостность. Философ В.Г. Афанасьев определил целостность как совокупность предметов, порождающих во взаимодействии новое качество [44]. Это определение отличает целостную систему от системы, представляющей собой просто сумму каких-то предметов. Исходя из этого определения, мы можем утверждать, что советская колхозная деревня, в том числе и уральская, приобрела ряд новых качеств, но вместе с тем потеряла значительную часть исторически выработанных и выверенных своих функций, характерных черт и, утратив свою "целостность", разрушилась.

При изучении деревни следует учитывать и неаграрный фон и субъективные факторы, влиявшие на эволюцию производства, образа жизни и быта села.

Характеристика различных сфер села может производиться на основе поиска и применения единых признаков и показателей. При использовании большого числа показателей выстраиваются динамические ряды и формируются различные группировки данных, определявшие связи между социально-экономическими явлениями, последовательность их изменений. Обширные статистические данные, получаемые при изучении массовых источников, позволят выделить организационные, производственные, социальные и валеристические признаки, определявшие состояние деревни. Выявление общих показателей и тенденций на Урале, внутрирегиональное сравнение, сопоставление обще-

российскими и союзными данными позволит точнее учесть особенности регионального развития деревни.

В уральской деревне в изучаемый период происходили те же экономические, политические и социальные процессы, что и в стране в целом. Однако в области сельского хозяйства, как ни в одной отрасли деятельности человека, проявляются региональные особенности. Комплексы исторических источников по истории уральской колхозной деревни, имеющиеся в распоряжении исследователей, создают исключительно благодатную почву для самых разнообразных исторических аспектов. Введение их в научный оборот должно быть комплексным, должно сопровождаться обстоятельной источниковедческой критикой и разработкой соответствующей методики, которая позволит активизировать информационный потенциал источников и в наименьшей степени будет влиять на искажение его сведений. Изучение истории уральской деревни может иметь не только научное, но и важное практическое значение. Оно позволит глубже проанализировать нынешнее состояние села, поможет определить перспективы его развития.

1. См.: Отечественная история. 1992. №5; 1993. №2,6; 1994. №2,4-5,6; 1995. №2,4; и др.
2. См.: Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995; Аграрный рынок в историческом развитии. Екатеринбург, 1996; и др.
3. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире (Хрестоматия. Сост. Т. Шанин. М., 1992; Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1996.
4. Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. 1990. №8. С.109-115.
5. Отечественная история. 1992. №5.
6. Крестьяноведение. Программа. Екатеринбург, 1995; Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995. С.24-27.
7. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Сб. документов. Екатеринбург, 1993; и др.
8. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950гг.). Екатеринбург, 1993.
9. Базаров А.А. Кулак и агроулаг. Ч.1. Челябинск, 1991; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985гг.). Екатеринбург, 1991; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Оте-

чественной войны (1941-1945гг.). Свердловск, 1990; Толмачева Р.П. Колхозы Урала впервые послевоенные годы (1946-1950гг.). Томск, 1979; Цыганов В.Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933- июнь 1941гг.). Свердловск, 1991; и др.

- 10 Крестьянское хозяйство на Урале. Источники и методы исследования /Сост. Л.Н.Мазур. Екатеринбург, 1993.
11. Ковальченко И.Д. Задачи изучения массовых источников// Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С.6.
12. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX - начала XX в. М., 1979.С.287.
13. См.: Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Вологда, 1995. С. 333.
14. История СССР.1964. №5. С.13-15; Источниковедение истории советского общества. Вып. II. М., 1968. С.343; Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965.М., 1970.С.470.
15. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987
16. См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983.

17. См.; Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. Вып.1,2. М., 1980; Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946; Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 годы. М., 1948; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957. Сборник документов. Т.2 (1929-1945). М., 1957; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945). Документы и материалы. М., 1970; КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы. 1917-1963. М., 1969; Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941-1945. Челябинск, 1945; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942-1944 гг. Л., 1944, и др.
18. См.: Немчинов В.С. Избранные произведения. Т.2.М., 1967.
19. Арутюнян Ю.В., Данилов В.П. Свод отчетов колхозов страны за период Великой Отечественной войны // Исторический архив. 1962. №6. С.19-68.
20. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд.1.М., 1963; Изд.2.М., 1970.С. 378-447.
21. Бармина З.В. Годовые отчеты колхозов за 1938-1941 гг. как исторический источник // Из истории социалистического строительства в автономных республиках. Уфа, 1970. С.105-118; Она же. Состояние

материально-технической базы сельского хозяйства СССР в годы третьей пятилетки (Анализ документальных материалов Наркомзема СССР) // Из истории социалистического строительства в автономных республиках РСФСР. Уфа, 1973. С. 142-152; Вылцан М.А. Сводные годовые отчеты колхозов за 1935-1939 гг. как исторический источник // Исторический архив. 1962. №6. С. 148-151.

22. См.: Народное хозяйство Башкирской АССР. Стат.сборник. 1917-1967. Уфа. 1967; Народное хозяйство Курганской области. Стат.сборник. Челябинск, 1963; Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. Стат.сборник. Уфа, 1959; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Стат.сборник. Пермь, 1967; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Стат. сборник. Свердловск, 1956; Народное хозяйство Удмуртской АССР. Стат.сборник. Ижевск, 1960; Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска. Стат.сборник. Челябинск, 1957; Народное хозяйство Чкаловской области. Стат.сборник Чкалов, 1957; и др.
23. См.; Справочник советского работника. М., 1939. С. 368-369.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп.329.Д.560.Л.91.
25. Постановление обнаружено в ГАОО. ф.1814.Оп.6.Д.94.Л.278
26. См.: Зеленин И.Е. Совхозы СССР (1941-1951). М., 1969; Его же. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928-1941. М., 1982.

27. См.: Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929-1957 годы. М., 1960; Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945-1958). М., 1976; Его же. Колхозный строй накануне Великой Отечественной войны // История СССР. 1962. №1. С.32-51.
28. Правда. 1939. 30 июля
29. Цит. по : Советский заготовитель. 1940. №17-18. С.2.
30. См.: Справочник советского работника. М., 1939. С. 399-404
31. См.: Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции. М., 19943.
32. См.: Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939гг.: История подготовки и проведения // История СССР. 1990. №3. С.93-98; Всесоюзная перепись населения 1937г. Краткие итоги. М., 1991; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания // Социологические исследования. 1990 №6,7,8; и др.
33. См.: Справочник советского работника. М., 1939. С. 116-118
34. См.: Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х конец 50-х годов). Новосибирск, 1991.
35. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Население Урала. XX век. История

демографического развития. Екатеринбург, 1996.

36. См.: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965гг. М.-Вологда, 1991; Бокарев Ю.П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981; Алексеев В.В., Букин С.С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск, 1980; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Саратов, 1967; Его же. Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981. С. 262-275; и др.
37. Корнилов Г.Е. Колхозная торговля на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1994г. №2; Трифонов А.Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945). Екатеринбург, 1993.
38. Все для фронта! Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Документы и материалы. Свердловск, 1985; Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Уфа, 1980; Комсомол Прикамья в документах. 1918-1978. Пермь, 1978; Партийная организация Курганской области в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1975; Партийная организация Челябинской области в Ве-

ликой Отечественной войне. 1941-1945. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967; Изд. 2. Челябинск, 1981; Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941-1945). Челябинск, 1969; Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1941-1960). Уфа, 1962; Средний Урал в Великой Отечественной войне 1941-1945. Сборник документов. Свердловск, 1974; Это наша с тобой биография. 1918-1979. Документы и материалы по истории Курганской области организации ВЛКСМ. Челябинск, 1980; Тыл - фронту. Челябинск, 1990; и др.

39. В боевых рядах ленинской партии. Челябинская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1977. Челябинск, 1978; Пермская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1973. Пермь, 1974; Удмуртская областная организация КПСС в цифрах. 1921-1985. Статистический сборник. Устинов, 1986; и др.
40. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Челябинск, 1995.
40. Часть приказов, циркулярных писем Наркомпроса РСФСР была опубликована. См.; Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. Директивные и инструктивные материалы в помощь районному инспектору политпросветработы. Вып.5. М., .

1944.

41. См.; Воспоминания второго секретаря Свердловского обкома партии А.Б. Аристова в сборнике “ В тылу, как на фронте”. Свердловск, 1986. С.3-78; первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Н.С. Патоличева “Испытание на зрелость”. М., 1977; Великий подвиг труда. Воспоминания о славных делах трудящихся Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1970; и др.
42. ПАСО.Ф Оп.36.Д.117. Л.190-225
43. Голоса крестьян. Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996.
44. Афанасьев В.Г. О принципах классификации целостных систем //Вопросы философии. 1963. №5. С.31-33.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАКО - Государственный архив Курганской области
- ГАНИОПДПО - Государственный архив новейшей истории общественно-политических движений Пермской области.
- ГАОПДКО - Государственный архив общественно-политических документов Курганской области
- ГАОО - Государственный архив Оренбургской области
- ГАПО - Государственный архив Пермской области
- ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
- ГАСО - Государственный архив Свердловской области
- ГАЧО - Государственный архив Челябинской области
- РГАЭ - Российский государственный архив экономики
- РЦХИДНИ - Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
- ЦГАООРБ - Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан
- ЦГА РБ - Центральный государственный архив Республики Башкортостан
- ЦГАУР - Центральный государственный архив Удмуртской

Республики

- ЦДООСО - Центр документации общественных организаций
Свердловской области
- ЦДНИЧО - Центр документации новейшей истории Челябин-
ской области
- ЦДНИОО - Центр документации новейшей истории Оренбург-
ской области
- ЦДНИУР - Центр документации новейшей истории Удмуртской
Республики

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ

_____ села (деревни, аула)

_____ района

_____ области (края, республики)

за 1941 г.

I. Состав колхоза на 1 января 1942 г.

	Количество
A	
1. Всего числятся в колхозе по списку дворов (семей и одиночек) на 1 января 1942 г.	
2. Исключено в 1941 г. из колхоза отдельных колхозников	
3. Кроме того, вышло колхозников, не выработавших установленному минимуму трудодней	
Б	
Число наличных дворов (семей и одиночек)	
5. В них наличного населения (не включая отдельных членов семьи, находящихся на 1 января 1942 г. вне колхоза)	
В том числе:	
6. Наличных трудоспособных в возрасте 16 лет и старше:	
а) мужчины	
б) женщины	
7. Наличных подростков от 12 до 16 лет	
8. Из наличных трудоспособных (п. 6-а и 6-б) работает в промышленности, на транспорте и т. д. но проживает в колхозе	

II. Выработка трудодней в 1941 г. (с 1 января по 31 декабря 1941 г.)

	Количество
Начислено трудодней колхозникам и трактористам (не включая начисленных в виде премий и без учета снятых)	
1. В растениеводстве	
2. В т. ч. под _____ написать название осевш. культуры _____ трудодней	
3. На закладке садов и др. посадок многолетних культур	
4. По уходу за рабочим скотом	
5. В животноводстве на товарных фермах и вне ферм	
6. На строительстве (возведение строений и сооружений, капитальный ремонт строений и сооружений, с.х. машин и оборудования)	
7. В подсобных предприятиях	
8. В культурно-бытовых учреждениях	
9. Адм.-управленческому и обслуживающему персоналу	
10. За работы по ирригации, мелиорации и дорожному строительству вне колхоза	
11. На прочих работах внутри колхоза	
12. На прочих работах вне колхоза (организационный отход, извоз)	
13. Начислено трудодней за отпуска, предоставленный беременным колхозницам	
14. Всего начислено трудодней за 1941 г.	
15. Из общего числа начисленных трудодней в растениеводстве начислено трудодней членам колхоза согласно приказу НКЗС РСФСР от 4/VII-1941 г. № 343	
16. Число трудодней, на которые распределен доход	
17. В том числе трудодни трактористов	
18. Число колхозниц, которым был предоставлен отпуск по беременности	

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ

от Завен Лекка села (деревни, аула) Кохсарийа
 из Тавевского района Ирбитского
Среднеуральской области, (к) ая, республики за 1945 год

I. Состав колхоза на 1 января 1945 года

гво	A	В	Количество
1.	Всего числится в колхозе по списку дворов (семей и одиночек) на 1-1-1946 г.	5. В них наличное население (не включая отдельных чл-нов семей находящихся на 1-1-1946 г. вне колхоза)	186 ✓
2.	Исключено в 1945 г. из колхоза отдельных колхозников	6. Наличных трудоспособных в возрасте 16 лет и старше:	
3.	Кроме того, помимо колхозников, невыработавших установленного минимума трудодней.	а) мужчин	8 ✓
	B.	б) женщин	47 ✓
4.	Число наличных дворов (семей и одиночек)	7. Наличных подростков от 12 до 16 лет	12 ✓
		8. Из наличных трудоспособных (п. 6 а и б) работает в промышленности, на транспорте и т. д., но проживает в колхозе	12 ✓

II. Выработка трудодней в 1945 г. (с 1 января по 31 декабря 1945 г.)

но	A	B	Количество
1.	Всего начислено трудодней (не включая начисленных в виде премий и без вычета снятых)	2. Число трудодней, на которые распределяются доходы	28751 ✓
	В том числе:	В том числе:	
а)	адм. управ. и обслуживающему персоналу	а) трудодни колхозников	25357 ✓
б)	учащимися и др. мобилизованным на с. х. работы в колхоз	б) трудодни трактористов	959 ✓

III. Члены колхоза в общественном хозяйстве (включая трактористов—членов колхоза)

Число колхозников	Взрослых колхозников 16 лет и старше			Итого			
	трудоспособных						
	мужчины	женщины	невыработавших минимум				
1	2	3	4	5	6	7	
авших и выработавших до 50 тр. дней	✓	✓	3 ✓	3 ✓	6 ✓	4	12 ✓
от 51 . . . 100 . . .	✓	✓	3 ✓	2 ✓	2 ✓	7	7 ✓
. . . 101 . . . 200 . . .	3 ✓	✓	1 ✓	7 ✓	4 ✓	15	15 ✓
. . . 201 . . . 300 . . .	9 ✓	11 ✓	✓	1 ✓	✓	14	14 ✓
. . . 301 . . . 400 . . .	1 ✓	16 ✓	✓	1 ✓	✓	18	18 ✓
. . . свыше 400 . . .	2 ✓	20 ✓	✓	3 ✓	✓	25	25 ✓
работало колхозников	8 ✓	47 ✓	7 ✓	17 ✓	12 ✓	91	91 ✓
выработано трудодней	2230 ✓	17807 ✓	670 ✓	3610 ✓	1040 ✓	25357 ✓	25357 ✓
о взрослых колхозников и подростках выработавших менее обязательного минимума трудодней							
о взрослых колхозников и подростках выработавших ни одного трудодня (не считая отсутствовавших в 1945 г.)							

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ за 1940 г.

Р-учебно-Таштагольская машинно-тракторной станции

республики

Свердловская

края (области)

Дмитровский

района

Квартальные балансы поступили:	Документальная ре- зюмирована произведена в 1940 г. согласно дату от <u>29/VI 40</u>	Годовой отчет проверен <u>МТ</u> 1941 г.	Годовой отчет утверж- ден согласно постанов- лению от <u>14/VI 41</u>
на I-IV 1940 г. <u>19 Января</u>			
на I-VII 1940 г. <u>26 Июня</u>			
на I-X 1940 г. <u>21 Октября</u>		Гл. бухгалтер <u>Кемин</u> подпись	
Годовой отчет поступил <u>23 Января</u> 1941 г.			за № <u>56</u>

Год и дата организации МТС 15 Сентября 1939 года

Дата инвентаризации в 1940 г.: основных средств _____ нефтепродуктов 1 Декабря 1940

работ для колхозов _____ расчетов Декабрь

запчастей и материалов 1 Января прочих статей _____

При МТС имеется мастерская имеется ремонта

При МТС организован машино-сенокосный отряд: да, нет

Начало весенних полевых работ _____ число 19 Января мес. 1940 г.

Окончание весенних полевых работ _____ число 25 Октября 1940 г.

Начало уборки зерновых комбайнами _____ число 8 Января 1940 г.

Окончание уборки зерновых комбайнами _____ число 25 Сентября 1940 г.

Начало уборки подсолнуха комбайнами _____ число _____ мес. 1940 г.

Окончание уборки подсолнуха комбайнами _____ число _____ мес. 1940 г.

Число тракторных бригад во время осенних полевых работ _____ 10

Число обслуженных колхозов _____ 26

в них: дворов _____ 1578

рабочих лошадей _____ 680

голов (верблюдов) _____

посева под урожай 1940 г. _____

всего га _____ 11506

в том числе:

зерновых _____ 8886

сахарной свеклы _____

льна _____

подсолнуха _____

картофеля _____ 180

хлопчатобумажных культур _____

Уд. Ф. 1813. Вн. П. Д. 165. А. 11325

Всего в отчете (по плану)	Из отчетов по месяцам	Из отчетов по кварталам	Из отчетов по полугодиям	Из отчетов по годам	Из отчетов по месяцам		Из отчетов по кварталам		Из отчетов по полугодиям		Из отчетов по годам	
					1	2	3	4	5	6	7	8
227,24	189,74	420	5,26	187,24	2,9	182,58	1,8	182,58	1,8	182,58	1,8	182,58
2482,64	258,49	6,29	15,98	252,71	1,54	244,21	1,20	244,21	1,20	244,21	1,20	244,21
6,05	4,62		44	15,98		10		10		10		10
			1,536			8		8		8		8

П Р И О Б Р Е Т Е Н И Е П Р О М Ы Ш Л Е Н Н Ы Х Т О В А Р О В

Всего в отчете (по плану)	Из отчетов по месяцам	Из отчетов по кварталам	Из отчетов по полугодиям	Из отчетов по годам	Из отчетов по месяцам		Из отчетов по кварталам		Из отчетов по полугодиям		Из отчетов по годам	
					Средств		Средств		Средств		Средств	
					Крп.	Литр.	Крп.	Литр.	Крп.	Литр.	Крп.	Литр.
532,88	166,56	420	2,15	132,24	2,8	122,58	1,8	122,58	1,8	122,58	1,8	122,58
824,16	283,14	6,29	50,68	195,38	1,54	171,21	1,20	171,21	1,20	171,21	1,20	171,21
6,50	13,26		3,51	3,20		14,50		14,50		14,50		14,50
558,38	179,82	420	2,15	132,24	2,8	122,58	1,8	122,58	1,8	122,58	1,8	122,58

1000000

29261-57

262740

2698-26

1. Республика Р.С.Ф.С.Р.
2. Область (край) Свердловская
3. Район Ревдлинский
4. Название колхоза, совхоза Ревдлинский
5. Число дворов в колхозе
6. Для совхозов: Трест Свердловский совхозтрест
7. Почтовый адрес г. Ревда. Ревдлинский совхоз
- Форма № 5
 На опл. лист. ШИЖ № СХК С/СР № 29/2204 от 1.10.1934 г. (пересчет) ШУИХУ Госплана СССР от 12.12.41 г.
- Очет по количеству один раз в год 5 апреля:
- а) районному (городскому) инспектору инвентаря (первый экземпляр), б) в свою вышестоящую организацию, перед которой коллектив организации и колхозники — в райко (второй экземпляр).

ОТЧЕТ на 1 Июль 1941 г.

О СОЗДАНИИ ФОНДА „ОБОРОНЕ — ПОВОЗКА С УПРЕЖЬЮ“

На отчетную дату в колхозе	Повозки и вода дышавые (из дыш)			Повозки и вода оглобельные				Арки всех видов		всего повозок (гр. + 4+5+7+8+9)	Упряжь колхозная (комбинатская)		
	на жеслые оски			на дышавые оски				на жеслые оски	на дышавые оски		парная (дышлавая)	ослобавная (одиношная)	
	всего	в том числе в колхозе	в колхозе	всего	в том числе в колхозе	в колхозе	но дышавые оски					но дышавые оски	конугован
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
1. Итого всего в наличии	-	-	-	74	10	-	12	-	86				130
2. Из общего наличия выделено в фонд сборов	-	-	-	10	10	-	-	-	10				10

20 апреля 1941 г.

Председатель колхоза
 директор совхоза

Керман

Лист ШУИХУ 65/2204/279/2-41 г.

Годовой Медицинский отчет Больницы за 1944 год.

1. Наименование больницы - Билимбаевская р-ная б-ца
2. Тип больницы: Районная больница.
3. Адрес: пос. Билимбае. Свердлов. области.
4. Год основания: 1883 год.
5. Район обслуживания: Билимбаевский.
6. Фамилия имя, отчество завврача Завьялова Я.Н. возраст 1908г., специальность - терапевт, стаж общеврачебной ра: отн 10 лет, стаж работы в данной должности 1г. 8 мес.
7. Общее количество коек на 1 января 1944г.: 74.
8. Количество коек утвержденных по бюджету на 1944г.: 74.
9. Практически развернутое количество коек на 31 декабря 1944г.: 74.
10. Средне-годовое количество коек на 1944 год: 74.
11. Структура больницы:

Наименование отделений	Кол-во коек на 1/1 1944г	Кол-во коек на 31/12 44г.	Средне-годовое кол-во коек
терапевт.	24	30	28
хирургическ.	30	30	30
Акушерские	10	4	6
инфекцион.	10	10	10

Наименование райпотребсоюза Сводный по Уезду РЗК и РЗС.
Адрес
Организационная сеть. Состоит на конец года: а) сельно и совхозкоопим 11
б) горно 1

Таблица I. Кооперирование и сбор паясовых взносов по району

Состояло на 1.1. 1942 г.	Пайщики (человек)	Паясовые взносы (тыс. руб.)	
		на 1.1. 1942 г.	за год
301	2150	1147	4448
		150	50616

Таблица II. Розничная торговая сеть

Районы	Сельские	Жульга	Прочие мелкие магазины и лавки	Итого магазинов и лавок	Платки, платки и прочие	Всего магазинов, лавок, ларьков, палаток	Различные и разносная	На общее количество предприятий в райпотребсоюзе по району
1	2	3	4	5	6	7	8	9
-	-	-	21	96	-	-	-	38
-	-	-	58	65	-	-	-	26

Таблица III. Складская сеть на 1. I. 1943 г. (собственная и арендованная)

Хозяйство райпотребсоюза	Лесосклады (лодки)	Соляные склады		Керосино-хранилища		Погребов и ледники		Общественно-варные склады		Овощекантор-фелеартели		Прочие заготовительные склады	
		количество	площадь (тыс. кв. м)	количество	площадь (тыс. кв. м)	количество	площадь (тыс. кв. м)	количество	площадь (тыс. кв. м)	количество	площадь (тыс. кв. м)	количество	площадь (тыс. кв. м)
Всего	2	10	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	-	2	10	0	-	-	-	2	418	1	250	5	1300
	-	2	10	0	-	-	-	2	472	1	250	5	1300

Таблица IV. Сводный отчет по животноводству за 1942 год

Показатели	Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Лошад.	
	1	2	3	4	5	6
1. Наличие на 1. I. 1943 г. Всего голов	-	41	-	-	-	-
2. в том числе: коров (без нетелей, стельных) старше 9 мес., овец, коз и козлят старше 1 года, кобы старше 3-х лет	-	5	-	-	-	-
3. Родилось живых за 1942 г. (телят, поросят, ягнят, козлят и жеребят)	-	22	-	-	-	-
4. Из них пало за 1942 год	-	9	-	-	-	-
5. Поставлено на откорм голов	-	22	×	×	-	-
6. Снято с откорма голов	-	22	×	×	-	-
7. Получено мяса от забоя (цент.)	-	12,12	×	×	-	-
8. Наличие на 1. I. 1943 г. на откорме голов	-	21	×	×	-	-

Таблица V. Продажа товаров за 1942 год (в тыс. руб.)

А. По опту (включая транзит)		Б. По рознице	
В рыночных ценах		Сумма	
Продажа товаров оптом		Весь розничный оборот по продаже товаров (включая продажу организациям, учреждениям и предприятиям, продажу изделий в розницу непосредственно из промпредпр.):	
1. Обществ. потребителей своего района	3724,0	а) розничных предприятий райпотребсоюза	24,3
2. Другим организациям потреб. кооперации	0,0	б) продано в розницу со склада райпотребсоюза	51,5
3. Организациям других систем	0,0	в) обществ. потребителей	4528,6
4. Итого продано оптом	3724,0	Итого по району	4618,4
Отпущено по с/х-лавкам в розничные торговые предприятия своего хозяйства		в том числе:	
а) Отпущено в производственные предприятия своего хозяйства	5,9	I квартал	1105,2
б) всего отпущено и отпущено в торговлю оптом со склада и транзитом	271,1	II	1214,7
в) отпущено в торговлю оптом со склада и транзитом	4197,1	III	608,4
г) отпущено в торговлю оптом со склада и транзитом	7540,0	IV	1482,8
д) отпущено в торговлю оптом со склада и транзитом	55,5	Годовой план	2200,0
		% выполнения плана	63,6
		Из общей суммы фактической розничной продажи оборот мелко-розничной сети на процентной оплате труда:	
		Заготовка сельхозпродукции и сырья (сумма заготовок непосредственно у сельхозколхозов, совхозов, колхозников) в покупных ценах (тыс. руб.):	
		а) по годовому плану	
		б) фактически изготовлено - всего	
		в) в том числе общественными потребителями	

Корнилов Геннадий Егорович

Источники по аграрной истории Урала

Рекомендовано к изданию Ученым советом

Института истории и археологии УрО РАН

ЛР №020764 от 29.03.93г.

Ответственный за выпуск А. Уманская

Компьютерная верстка Е. Косолапова

Подписано в печать 26.12.1996. Формат 60x84 1/16

Усл.печ.л. 4,8 Тираж 200 экз. Заказ № 985.

626026, Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56
Институт истории и археологии УрО РАН

Отпечатано в Уральском институте типового проектирования.
620004, Екатеринбург, ул. Чебышева, 4